

ОЛІВІА СІУВА

ВОЛЧЬЯ РОДНЯ

18+

Ольга Снова

Волчья родня

<https://litres.ru/74639584>

SelfPub; 2026

Аннотация

Влад Вершинин - обычный парень: работает в офисе, платит ипотеку, ходит по пятницам с друзьями отдохнуть и потанцевать. Подумаешь, боится бактерий и всегда носит с собой влажные салфетки, с кем не бывает. А еще Влад вегетарианец и даже от запаха мяса его бросает в дрожь.

Однажды Влад попадает на совершенно другую сторону городской жизни. Оказалось, что родной Архангельск полон тайн и опасностей, да и история его собственной семьи хранит немало секретов.

Ему, страдающему ОКР, приходится вовлечься в разборки разных рас оборотней. Среди них он нашёл себе врагов, нашёл друзей и встретил девушку, которую очень долго не мог разгадать.

Содержание

Глава 1. Дитя Велеса	4
Глава 2. Попутчики	27
Глава 3. Поиски	49
Глава 4. Истина	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ольга Снова

Волчья родня

Глава 1. Дитя Велеса

Опять этот мерзкий сон. Страшный, тревожный, заставляющий мои внутренности сжиматься в тугой болезненный клубок. Не могу сказать, чтобы он слишком часто меня беспокоил, но периодически, обычно, тогда, когда я про него уже и думать забыл, он вдруг врывается в мои ночные грёзы, на пару дней сбивая с привычного жизненного ритма. Вообще, честно говоря, это был не совсем сон. Большей частью это были мои собственные воспоминания, помноженные на нежелание в них верить и возведённые спящим мозгом в гротескную степень.

До сих пор не знаю, что именно я тогда видел. Поехал навестить бабушку — мама попросила лекарства ей отвезти. Ехать-то ерунда, ну сорок минут максимум. Однако дорога туда пролегает через довольно плотный лесной массив, неведь каким чудом сохранившийся посреди активно разрастающихся городков и посёлков нашего района. Было это в октябре, вечером, после работы и поэтому ехал я уже в сумерках. Как раз в тот час, когда ещё немного и навалится полная темнота.

Почему я остановился? Я так и не смог ответить на этот вопрос. То ли устал, то ли вдруг вспомнил что-то, или, может, какая-то неведомая сила заставила меня зацепиться взглядом за тот проход между хмурыми елями. На меня смотрел волк. Он вышел из леса, но далеко от деревьев не отходил. Просто стоял, словно застыл, не спуская с меня своих жёлтых блестящих глаз. Как я вообще это понял? Не представляю. С такого расстояния и глаз никаких не должен был разглядеть, но я был совершенно точно в этом уверен. Ведь мне казалось, что его взгляд проникает мне прямо в душу.

Как будто в тумане я вышел из автомобиля и направился к лесу, шагая по жухлой траве, припорошенной свежим, недавно выпавшим снежком. Какое-то время волк не двигался. Ждал. Но потом развернулся и неспешной расслабленной поступью скрылся за лапистыми колючими ветками. Я прибавил шаг. Почему-то мне во что бы то ни стало хотелось его догнать. Разглядев на снегу характерные отпечатки волчьих лап, я припустил вперёд, но далеко уйти не успел. Звериные следы вдруг оборвались, сменившись человеческими. Человеческими следами, оставленными босыми ногами! В этот миг я словно прирос к земле, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой. По спине пробежали мурашки размером с кулак, а вокруг стало так холодно, что я моментально продрог до костей. Ко мне приближалось что-то страшное, неведомое, смертельно опасное, но я не мог сделать и шага.

Позади натужно прогудел сигнал проехавшего мимо ав-

томобиля. Яркой полосой справа налево пронёсся свет фар. Вздвогнув, я сбросил оцепенение и обернулся. Моя тойота стояла на обочине с работающим двигателем и включенными фарами. Передняя дверь почему-то была распахнута, открывая вид на светящуюся кнопками приборную панель. Неужели я просто взял и вот так бросил свою машину, какого-то хрена ломанувшись в лес? Я ни за что бы так не сделал, но факты — вещь упрямая. Осознав происходящее, я, не оглядываясь, бросился бежать. Запрыгнул в машину, дрожащей рукой захлопнул дверь и рванул с места. Отъезжая, бросил взгляд в боковое зеркало и обомлел: у лесной кромки виднелась человеческая фигура. Не веря глазам, я пригляделся. Это... девушка?! Тут фигура скрылась за деревьями и почти сразу же послышался протяжный волчий вой.

Оставшаяся до посёлка дорога напрочь выпала из моей памяти. Я пришёл в себя, только увидев выхваченный светом фар знак с чёрными буквами на белом фоне. Доехал до бабушкиного дома и ещё несколько минут сидел в машине, переваривая случившееся. Пытаясь понять, уснул ли я за рулём или оказался вдруг во власти какого-то бреда. Разумного объяснения я так и не нашёл, и поэтому постарался затолкать воспоминания об этом в самый дальний уголок своей памяти. Однако с тех пор иногда всё же случались вот такие ночи, как сегодня: когда мой разум неожиданно вываливал на меня жуткие, леденящие душу картины, видимо, не в силах более удерживать их в заточении.

Твою мать! Я машинально потёр шею, там, куда во сне яростно вцепилась волчья пасть, и, зажмурившись, умылся холодной водой. Вытерся, а затем долго рассматривал себя в зеркале. От недосыпа под глазами залегли тени, отчего они казалось больше серыми, чем голубыми. Лицо как будто осунулось или, может, мне так казалось из-за трёхдневной щетины, волосы уже требовали похода к парикмахеру. В общем, выглядел я несколько помятым и уставшим. Хотелось опять забить на бритьё, но риск получить от начальства нагоняй за внешний вид был уже слишком велик. Вздохнув, я взял баллончик с пеной. Ладно, не буду нарываться.

Позавтракал, как обычно, быстро и незатейливо, а потом поехал на работу. Всё вокруг было абсолютно таким же, как и всегда: пробки, унылые лица школьников в окнах проезжающих мимо автомобилей, их нервные родители за рулём, спешащие в метро люди и наблюдающие за всем этим вездесущие голуби да бездомные собаки. Городская жизнь — суета, шум, выхлопные газы, но зато и миллионы возможностей, и круговорот больших денежных масс. Слава богу, я не забыл выпить магний и как будто бы сейчас меня уже немного отпустило. Впечатление от ночного кошмара затёрлось привычными каждодневными действиями, уступив место мыслям о насущном. Например, о работе.

Не то, чтобы я не любил свою работу. Нет, я бы так не сказал. Работа мне нравилась, но временами её было слишком много. Настолько, что свободного времени хватало только

на то, чтобы поесть да повтыкать Вконтакте, лёжа на диване, или посмотреть пару серий какого-нибудь сериала. Я даже маме не каждый день звонил, за что мне регулярно прилетало от отца. Но я же не специально! Порой за день приходилось так много коммуницировать, что вечером мне уже вообще ни с кем не хотелось разговаривать. Хотя, правды ради, нужно признать, что, когда на телефон приходило сообщение о зачислении очередной кругленькой суммы, моя усталость чудесным образом исчезала, а работоспособность неизменно повышалась. Бесспорно, лучшего лекарства от хандры, чем пятитысячные купюры, человечество ещё не придумало.

Оставив свой аутлендер на служебной парковке и по пути здороваясь с коллегами, я направился к офису. Ко входу в здание тянулась бодрая вереница спешащих на работу сотрудников, но сегодня, вопреки обыкновению, ровный строй периодически ломался: люди то вдруг останавливались, то пытались что-то обойти. Подойдя ближе, я разглядел собаку. Довольно крупную, с серой шерстью и хвостом-бубликом — похожа на лайку. Она то и дело подходила к прохожим и настойчиво обнюхивала их, словно искала кого-то. Потеряшка, что ли?

Едва я к ней приблизился, как она бросила свои поиски и увязалась за мной. Ну почему ко мне вечно что-то прилипает? Что за напасть?

— Брысь! Брысь! — я остановился и махнул рукой, пыта-

ясь её отогнать.

Собака отбежала, но оставлять меня в покое явно не собиралась. Как только я снова пошёл, она побежала следом.

— Да отстань ты, говорю! — я снова махнул.

Собака опять отбежала, но на её морде при этом читалась абсолютная невозмутимость — она не боялась. Чего привязалась-то? Может, голодная? Я пошарил по карманам. В пальто нашёлся протеиновый батончик. Я отломил кусок и бросил его своему мохнатому преследователю. Собака осторожно понюхала угощение, затем фыркнула и явно вознамерилась ко мне подойти.

— Похоже вы ей понравились, Владислав Юрьевич! Доброе утро! — мимо пробежала молодая и симпатичная Оля из отдела кадров.

Угу, радость-то какая. Всю жизнь мечтал понравиться собаке. Я нахмурился ещё больше. Кстати, ещё совсем недавно я подумывал к Оле подкатить, но теперь определённо передумал. Тоже мне, шутница.

— Что тебе нужно? — не очень-то дружелюбно спросил я у животного, всё же позволив ей приблизиться. — Еды у меня нет. Гладить тебя я тоже не собираюсь.

Собака выжидающе смотрела на меня своими карими с золотистыми крапинками глазами и усердно виляла хвостом. Я вздохнул. Ну не люблю я собак. Никогда, даже в детстве, и мысли не возникало, чтобы завести себе кого-нибудь: для того, чтобы иметь домашних животных, я слишком люб-

лю чистоту.

— Давай, иди куда-нибудь в другое место.

Уверенным шагом я двинулся к офису, но собака за спиной настойчиво гавкнула.

— Нет-нет, уходи, — проговорил я больше себе под нос, чем вслух.

Собака снова гавкнула, но теперь как-то жалобно, словно прося о чём-то. Я обернулся. Ну вот, полюбуйтесь. Сидит и смотрит на меня грустными щенячьими глазами. Почему увязалась именно за мной? Может, чует моё одиночество? Может, такая же странная и никому ненужная, как я? Тут я встрепенулся. Чего это вдруг ненужный? Что за глупые мысли? Постарался отогнать их прочь, но, заходя в здание, всё ещё хмурился и даже не поздоровался с охранником, просто кивнув в ответ на его приветственную улыбку. Пройдя в свой кабинет, первым делом выглянул в окно — собаки не было. Видимо, ушла. Вот и хорошо. Терпеть не могу этих хвостатых и зубастых.

Рабочий день выдался насыщенным и при этом очень плодотворным. Довольный собой и своей командой к вечеру я уже и не вспоминал об этой утренней встрече. Но, как оказалось, совершенно зря. Покинув здание офиса, я пробирался на парковку, старательно обходя раскисшую за день на весеннем солнышке грязную мешанину из земли, песка и остатков серого снега. Мне пришло сообщение, я взглянул в телефон и тут же угодил одной ногой в вязкую глину. Блин!

Кое-как на ребре кроссовка доковыляв до жухлой прошлогодней травы, принялся тщательно стирать с подошвы грязную липуху. Блин ещё раз! Долбанное межсезонье! Вроде и езжу на машине, а всё равно, пока доберусь до дома, весь вымажусь. Тьфу! Чертыхнувшись вслух, я в последний раз шаркнул ногой по траве, поднял глаза и обомлел.

У входа на парковку стояла здоровенная косматая псина. Похожая на немецкую овчарку, но только крупнее. Пёс смотрел прямо на меня. Вроде бы и агрессию не проявлял, но и хвостом, как та лайка утром, не вилял. Я нервно сглотнул и огляделся по сторонам: никого. Только я и собака. Моё сердце ёкнуло, но я тут же заставил себя перестать. Что за ерунда? Боюсь какую-то собаку? Да, приятного мало, но не съест же она меня, в конце концов? Я вспомнил, что если собаки чувствуют страх потенциальной жертвы, то ощущают своё превосходство и нападают. Или это у волков так? Хотя какая разница? Нужно просто дойти до машины и всё будет окей.

— Хороший пёс, хороший, — сказал я, двинувшись вперёд, но всё же стараясь обойти собаку стороной.

Моё невозмутимое лицо должно было показать, кто здесь главный, но подозреваю, что получалось у меня не очень. На вид овчарка весила килограмм пятьдесят не меньше, и, на самом деле, я уже представлял, как она будет обгладывать мои кости. Пёс вдруг глухо рыкнул, чем заставил меня изрядно ускориться. На бегу несколько раз пикнув брелком, я рванул дверь своей митсубиси и буквально запрыгнул

внутри. Уже уезжая, оглянулся: пёс и с места не сдвинулся, внимательно смотря мне вслед. Мне показалось, даже слишком внимательно.

Дрожащими руками вцепившись в руль, я выехал на дорогу. Ещё пару раз оглянувшись, убедился, что собаку больше не видно. Никто меня не преследовал. Я шумно вдохнул и так же шумно выдохнул. Чёрт возьми! Если бы не бросил курить, то сейчас задымил бы, как паровоз, честное слово! Фух! Ладно, это всё просто совпадение! Это сон заставляет меня воспринимать действительность через калейдоскоп моих необъяснимых воспоминаний! Сейчас приеду домой, поем, посмотрю сериальчик, расслаблюсь и выкину всё это из головы. И вообще, глупо взрослому тридцатичетырёхлетнему мужику бояться собак. Глупо!

Впереди показалась привычная красно-белая вывеска. А вот и мой родненький «Магнит»! Давай, Влад, соберись! Счастье уже близко! Возле магазина не было никаких собак, да и другой живности тоже, и я спокойно занялся покупками. Хлеб, яйца, сыр и... а, чипсы тоже давай сюда! Подумал, не взять ли ещё пива, но не стал. Ну его. На работу завтра. Успокоившись и находясь в предвкушении ужина, я проехал ещё два поворота и заехал во двор. Надо же, даже место на парковке ещё осталось. Как будто специально для меня. Ну вот, не всё так плохо! Моё везение всё ещё при мне! Вытащив пакет с продуктами с заднего сиденья, я пошагал к подъезду.

Я был уже почти у дверей, когда за моей спиной раздалось недоброе рычание. Мгновенно похолодев, я обернулся. Позади, скалясь, стояли три лохматые, явно бродячие собаки. Беспородные, обычные, никому ненужные дворняги. И они точно объявились не для того, чтобы спросить, как у меня дела. Я подумал, что сегодня точно не мой день, но это было ещё не всё. Справа из-за машин вышли ещё две псины, а затем и слева тоже. Ощетинившись и продолжая рычать, собачья свора зажимала меня в кольцо. Несмотря на страх, моя голова вдруг прояснилась, а мозг как будто заработал с удвоенной силой. Мне всего-то нужно забежать в подъезд и всё — я спасён. Я крепче сжал ключ от домофона и побежал.

Дальше всё происходило настолько быстро, что потом я с большим трудом смог припомнить все детали произошедшего. С громким лаем собаки бросились за мной. Я успел приложить ключ, но открыть дверь у меня не получилось. В штанину вцепилась зубастая пасть, а вторая такая же рвала в клочья мой пакет с продуктами. Бросив свою ношу, я изо всех сил пытался отделаться от бешенных псин, но тут одна из них прыгнула прямо на меня. Мысленно попрощавшись, если не с жизнью, то уж точно со своим довольно сипатычным лицом, я, словно в замедленной съёмке, видел приближающуюся, оскаленную и перекошенную злобой морду. Инстинктивно вскинул руки, но слюнявые клыки клацнули в воздухе буквально в паре сантиметров от моей щеки, не причинив мне никакого вреда. Затем псина, взвизгнув и

взбрыкнув лапами, вдруг стремительно укатилась в сторону, и я увидел насевшую на неё и яростно кусающуюся другую собаку. Остальные дворняги тут же забыли про меня и набросились на новенькую. Досматривать, чем закончится этот поединок, я не собирался. Пофиг, что они там не поделили между собой, мне пора сваливать!

Я наконец смог открыть дверь, но на мгновение всё же замешкался и оглянулся. Между собаками развязалась настоящая битва. Шерсть и слюна летели в разные стороны. Лай, рык и визг перемешались, создав самую настоящую какофонию. И тут я её узнал. Это же та самая лайка! Которая утром приставала ко мне у работы! Как она здесь оказалась?! Сейчас бедняге приходилось туго. Одна против семерых — явно проигрывала. Лайка, видимо, это тоже понимала. Увидев, что я собираюсь смыться, она кое-как стряхнула нападавших и со всех ног ломанулась ко мне. Я мог бы захлопнуть дверь. Клянусь, в первый миг так и хотел. Но я не гнида. Даже если мой защитник весь покрыт шерстью и воняет псиной, бросить его не могу. Вот такой вот я идиот.

Я забежал в подъезд, следом запустил собаку и захлопнул дверь, а затем прижался к ней ухом, прислушиваясь к происходящему снаружи. На улице ещё некоторое время слышались рычание и перегавкивания, но потом всё стихло. Я вздохнул с облегчением, но, как оказалось, мои злоключения только начались. За моей спиной раздалось тяжелое сопение, потом противный хруст и не менее мерзкое влажное

чавканье. Меня прордал такой ужас, что на моём теле встали дыбом абсолютно все волосы. Я молил бога, чтобы никогда не увидеть того, что там позади, но и не обернуться тоже не мог. Потому что умереть в неведении ещё хуже. А в том, что я сейчас умру, у меня не было никаких сомнений — в фильмах ужасов после подобных сцен всегда становится, как минимум, на одного персонажа меньше.

С собакой творилось что-то невообразимое. Шерсть сползала с неё грязными клочьями. На голове исчезли уши, а морда стала какая-то приплюснутая, смятая. Неестественно длинные лапы продолжали вытягиваться. Лоснящееся, покрытое сукровицей тело раздувалось, словно перебродившее тесто. Из деформированной пасти пузырилась пена. Капец! Это точно какой-то вирус! По-любому я тоже заразился и скоро превращусь в такую же кучу отвратительных, смердящих падалью кусков плоти. Охваченный паническим страхом, я прижался спиной к дверям подъезда не в силах оторвать взгляд от этой мерзости. И тут я понял, что это уже не собака.

— Не смот... р-р-р... ри! — то ли прокричало, то ли прорычало существо.

О, господи! Господи! Это... человек! Я окончательно остолбенел. Мозг уже вообще отказывался что-либо понимать. Моё тело мне больше не подчинялось, поэтому выполнить эту отчаянную просьбу я не сумел.

Неведомое мне, да и всей науке в целом, превращение на-

конец-то закончилось и теперь я определённо смотрел на девушку. Среднего роста, жилистую, с гривой спутанных волос и большими янтарно-карими глазами. И абсолютно голую при этом.

— Чего вылупился? — недовольным тоном спросила она, обнажив слегка удлинённые клыки. Поёжившись и смахнув с плеча остатки серой шерсти, пробурчала: — Попросила ведь.

Я открыл рот, не издал ни звука и закрыл рот обратно. И так ещё два раза. Потом что-то прохрипел, закашлялся и кое-как, дрожащим голосом выдавил:

— Что это была за хрень?

— Трансформация, — ответила девушка, усевшись прямо на грязную бетонную ступень и продолжая отряхиваться. — Я дитя Велеса.

— Оборотень? — всё так же оторопело спросил я.

— Можно и так сказать.

Я промолчал, тупо на неё уставившись, но действие ад-реналина понемногу уменьшалось, и моё состояние в конце концов более-менее нормализовалось. Как будто бы убивать меня никто не собирался, но, пожалуй, пора уносить отсюда ноги. Ах да, блин, это же мой подъезд. Я здесь живу. На седьмом этаже. Я с тоской взглянул на ведущую к лифтам лестницу за спиной своей неожиданной мифической спутницы.

— Кстати, ты штаны намочил, — сообщила она, указав на меня пальцем.

Что?! Я схватился за ширинку. И правда. Отлично, ничего не скажешь.

— Но это ерунда, — продолжила девушка. — Хоть в обморок не упал и не пытался меня прибить. Уже хорошо.

Да, конечно. Просто замечательно. Нахмурившись, я запахнул пальто.

— Послушай, дитя Велеса или как там тебя, давай на этом разойдёмся, а? Я тебя не видел. Ты меня не видела. Будем жить, как раньше, словно ничего и не произошло. Идёт?

Хмыкнув, она ответила:

— Вряд ли это возможно. Думаешь, эти собаки снаружи сосиски хотели у тебя отобрать? А вот и нет. Похоже, что ты перешёл дорожку кому-то из собачьей братии.

Да блин! Ну почему я? Что за фигня? Что это за собачий рэкет? Мне вдруг стало так паршиво, что, честное слово, я чуть не пустил слезу, но звуки открывающейся где-то наверху двери и топот ног спасли меня от позора.

— Быстро в лифт!

Я схватил девушку за руку и потащил вверх по лестнице. Пока кабина спускалась, надел на неё своё пальто. Она не отказывалась. Кокетливо откинув волосы, застегнулась и благодарно улыбнулась. Ну и нахалка! Спускающиеся по лестнице люди уже почти дошли до первого этажа, но мы успели. Однако даже за стенами лифта я расслышал недоумевающие возгласы, донёсшиеся снизу — жильцы наткнулись на кучу отвратительной мокрой шерсти. Брррр! Меня тоже неволь-

но передёрнуло от воспоминаний об этих ужасных минутах. Как вообще такое возможно? Разве это всё не сказки? Однако я вдруг вспомнил тот самый случай шестилетней давности и мои внутренности моментально покрылись льдом. Неужели здесь есть какая-то связь?

Лифт неожиданно остановился, двери открылись, и мы смогли лицезреть моего соседа с пятого этажа. Он оторопело уставился сначала на голые женские ноги, потом на мою мокрую ширинку и, кашлянув, спросил:

— Вниз?

— Вверх, — невозмутимо ответил я, на всякий случай указав направление пальцем, и нажал на кнопку закрытия дверей.

Лифт продолжил движение. Мою спутницу эта встреча, видимо, изрядно развеселила: она расхохоталась так громко, что Серёга наверняка её услышал. Зашибись! Теперь он будет думать, что я снял какую-то шалаву и трахнул её прямо в лифте, не дотерпев до квартиры. Хорошо, если не додумается Ленке рассказать, иначе мне грозит всеобщее порицание в чате подъезда. Раздосадованный этой дурацкой встречей я даже не смог открыть замок с первого раза: вставил ключ не той стороной. Потом, психанув, всё же распахнул дверь и следом затолкал в квартиру девчонку. Бросил ключи на тумбочку, разулся, а затем прошёл в спальню и полез в шкаф за спортивками.

— Можно я помоюсь? — услышал я из коридора.

— Да, — крикнул я, подумав при этом, что лучше бы она просто вышла в окно.

Хлопнула дверь и из ванной раздался звук льющейся из крана воды. Переодевшись, я лёг на кровать дожидаться своей очереди.

М-да, дорогой мой Владислав Юрьевич, вот это ты попал. А ведь бабушка что-то такое рассказывала, да только я не слушал ничего. Думал, что глупости это всё, крестьянские выдумки. И не спросишь теперь. Нету больше бабушки Кати: умерла в прошлом году. Только ведь про волков она тогда говорила, не про собак. Я раздражённо выдохнул. За что мне всё это? Как будто у меня других проблем нет!

— Я всё! — девушка вышла из ванной. — А у тебя нет какой-нибудь подходящей одежды?

Закутанная в полотенце, она заглянула ко мне в комнату.

— Моя осталась там, где я в собаку перекинулась.

Сказала эти слова таким обыденным голосом, как будто я каждый день встречаю девиц-оборотней и ещё одежду для них храню на всякий случай. Хотя чего я злюсь? Действительно, не ходить же ей голышом. Я бросил на неё быстрый взгляд. Несмотря на то, что в её движениях сквозила некоторая резкость, даже сказал бы, хищность, девушка при этом всё равно была довольно привлекательной.

— Я в душ схожу? Окей? — я всё же немного вспыхнул. — Быть голой однозначно лучше, чем обоссанным.

— Ладно-ладно, — поспешно отозвалась девушка. — Без

проблем. Я подожду.

Я три раза тщательно намылился и как следует смыл с себя эту обильную пену. Надеюсь, не подхватил блох или ещё чего похуже. А вдруг заразился бешенством?! Моё сердце ушло в пятки, но я усилием воли заставил себя успокоиться. Какое бешенство? Меня же не покусали. А слюна? Вдруг попала на меня? Я вылил на себя пол упаковки геля для душа. Нет-нет-нет! Никаких слюней! Минут десять простояв под потоками горячей воды, я красный как рак наконец позволил себе вылезти из ванны. Так-то лучше. В чистой одежде мне и вовсе похорошело. А если бы не это чудище в моей квартире, то вообще всё было бы замечательно. Хотя, если бы не это чудище, как я её назвал, лежал бы я сейчас истерзанный на грязном асфальте. Так что, нельзя так говорить. Неважно, откуда пришла помощь. Главное, что я цел и невредим.

Выйдя, я порылся в своих вещах и нашёл старые треники и футболку. Наверное, ещё в универе их носил. Потрёпанные, но хотя бы по размеру будут не так велики. Девушка оделась и выглядела теперь как малолетний гопник. Я даже не смог сдержать улыбку.

— Как хоть зовут тебя? Или так и называть: дитя Велеса?

— Лера меня зовут, — ответила она, разглядывая себя в зеркале. — Дитя Велеса — это моя родословная.

— Фамилия-то у тебя есть, Лера?

Я был уверен, что нет, что она такое же необычное нечеловеческое существо, как лесная кикимора или домовый, а

уж никак не член цивилизованного общества, но девушка, хмыкнув, ответила:

— Конечно, есть. Пастухова.

— Ещё скажи, что живёшь в Архангельске и ходишь, как все, на работу, — не верил я.

— Конечно, живу. И на работу хожу. И даже налоги плачу, — Лера сердито упёрла руки в боки. — Или думаешь, я с луны свалилась? Прямиком сюда, чтобы спасти тебя?

— Но... — я слегка растерялся. — А как же это? Почему ты оборотень?

— Я тебе всё расскажу, — пообещала девушка. — Только давай покушаем? Есть хочется, жуть как.

Покушаем? Смешная такая. Пакет-то с едой тю-тю.

— Ну пошли на кухню.

Лера протопала за мной и по-свойски уселась на стул. Я открыл холодильник, но его содержимое совершенно не располагало к приёму гостей. Да и мне самому тоже не особо чем можно было поживиться.

— Помидоры, сметана и полбутылки газировки, — озвучил я список доступного нам съестного.

— И это всё? — Лерино лицо разочаровано вытянулось. — Ты на диете, что ли? Хотя по тебе не скажешь.

— Эй! — возмутился я. — Ты в гостях вообще-то! Не груби.

В ответ девушка задорно фыркнула и с надеждой спросила:

— А колбаски хотя бы нет?

Я бросил шутить и серьёзным голосом ответил:

— Нет. Ничего такого у меня не бывает. Я не ем мясо.

В карих глазах вдруг появился заметный холодок. Губы сжались в прямую линию, а между бровями пролегла едва заметная морщинка. Я тоже замер. Вдруг это какое-то обязательное условие? Вдруг она не может без мяса, и оно ей нужно прямо сейчас? И прямо сейчас она сожрёт меня?! Я уже лихорадочно обдумывал пути бегства, но Лера, видимо, не собиралась обращаться в собаку. Меня немного отпустило: имея в арсенале только человеческие зубы ей со мной не справиться. Однако на всякий случай я отодвинулся от неё подальше. Лера шумно выпустила воздух из ноздрей и протянула руку:

— Дай телефон.

Я не двигался и поэтому, постаравшись выдавить из себя улыбку, она добавила:

— Пожалуйста.

— Там, — я указал в коридор, где на тумбочке лежал мой айфон.

Девушка вышла с кухни и через пару минут я услышал, как она с кем-то разговаривает:

— Он не ест мясо.

— ...

— Это не он. Он не может быть веганом.

— ...

— Влад, ты вообще не ешь ничего животного происхождения? — это она крикнула уже мне.

Я плохо понимал, к чему эти вопросы и почему это вдруг оказалось так важно, но тем не менее ответил:

— Эм... Нет. Я не ем только само мясо. Яйца и молочку ем. Рыбу могу. Иногда.

Лера повторила это в телефон и, выслушав собеседника, спросила:

— Ты уверен? Это точно он?

По-видимому, отвечали ей довольно обстоятельно, потому что молчала она долго. Потом просто попрощалась, положила телефон и вернулась на кухню.

— Ты родной сын? Не приёмный?

Этот вопрос и вовсе вогнал меня в ступор. Наверное, всем детям хотя бы раз приходила в голову подобная мысль, но я никогда не задумывался над этим всерьёз. Что за глупости?

— Нет, я не приёмный.

— Точно? — напирала Лера. — Покажи свидетельство о рождении.

Тут уж я не выдержал:

— Какое ещё свидетельство?! С ума сошла?! Не собираюсь я тебе ничего показывать! И вообще уходи отсюда по-хорошему! А то полицию вызову!

Девушка недобро прищурилась и, приподняв верхнюю губу, показала клыки.

— Полицию, говоришь? Ну давай, вызывай. Я скажу, что

ты мой парень, а я жертва домашнего насилия.

Она повернулась и задрала футболку. По всей её спине красовались глубокие царапины, а на плече виднелся свежий укус. Ё-моё! Я сразу сник, позабыв про свои угрозы. Ведь досталось ей из-за меня!

— Что ж ты не сказала, — пробормотал я. — Давай хоть перекисью помажем.

Лера снова повернулась ко мне лицом и поморщилась.

— Не нужно, само заживёт.

Ничего себе само. Да тут, может, и швы надо бы наложить.

— Может, в травму съездим? — не отступал я. — Вдруг бешенство?

— У меня иммунитет, — ответила Лера. — Не нужно к врачам. Свои потом подлатают.

Свои? Меня обдало жаром. Как же я сразу не подумал! Конечно, кроме неё, есть кто-то ещё!

— Вас много таких? — мой голос понизился до шёпота.

Девушка нахмурилась и ответила, сделав акцент на местоимении:

— Нет. Намного меньше, чем ВАС таких.

М-да. Я медленно опустился на стул. Моя жизнь больше никогда не будет прежней. Оборотни! Капец! Глядишь, ещё и вампиры пожалуют. Только я тут причём? Мне вот совершенно не хочется участвовать ни в каких потусторонних разборках.

— Неужели оборотни вот так просто живут среди людей?

— Мы не оборотни, — сказала Лера. — По преданиям оборотни не контролируют себя в зверином обличье и не помнят потом, что делали. Мы дети Велеса — древний народ, эволюционирующий параллельно с хомо сапиенсом.

Как такое возможно? Хотя, кто его знает, про снежного человека тоже много баек ходит. И, кстати, гипотеза о том, что это родственная человеку параллельная ветвь эволюции, тоже имеется.

— Эти собаки, которые на меня напали, тоже из твоих?

— Они тоже из нашего рода, но не могу назвать их своими. Они отщепенцы, бродяги. Некоторые из них уже совсем утратили разум, позабыв, как обращаться в человека.

Лера сказала это печальным голосом, и я понял, что и у этой расы есть представители, которые её позорят. У обычного человечества таких тоже пруд пруди.

— А почему напали?

— Не знаю, Влад, — отвечая, девушка отвела глаза. — Наверное, сильно оголодали.

Ну допустим. Хотя все эти совпадения слишком уж подозрительны.

— А кому ты звонила? Что значит, я не он? Кем я должен быть?

Лера вздохнула. Было видно, что этот допрос ей не по душе, но и не ответить было нельзя. Если не получу ответы, добровольно сотрудничать не буду. Да и вообще, могу просто уехать подальше отсюда. Пусть ищут. Россия-матушка

широка: есть где спрятаться.

— Другу своему. Он думал, что ты один из нас. Но я вижу, что мы ошиблись.

Что-о?! Я оборотень?! Перевертыш?! Совсем уже там ку-ку в своём зоопарке! Я серьёзный уважаемый человек без всяких там звериных замашек! Начальник, между прочим! Вообще знать ничего не хочу про всю эту чепуху! Не знаю, откуда у меня взялось столько сил, но я реально разозлился не на шутку. Встал и разразился возмущённой тирадой, размахивая руками для пущей убедительности.

— Так, вот что, ты, параллельная ветвь эволюции, бери мои кроссовки и проваливай отсюда! И чтобы я вас больше не видел! Ни тебя, ни твоих псов бродячих! А то получите заряд из травмата или перцового баллончика понюхаете! Чего сидишь?! Уходи!

Как ни странно, Лера не стала спорить. Молча поднявшись, она послушно вышла в коридор. Через пару минут хлопнула входная дверь и я наконец-то остался один.

— Иди-иди, — пробурчал я себе под нос.

В глубине души я лелеял надежду: вдруг наутро всё это окажется просто дурным сном, но при этом прекрасно знал, что к моим ночным кошмарам теперь определённо добавится ещё один сюжет.

Глава 2. Попутчики

Спал я хреново. Всю ночь в моей голове вертелись различные предположения. Припомнил и тот самый вечер, когда встретился с чем-то подобным, таким же страшным и необъяснимым. Однако я точно был уверен, что в прошлый раз это был волк, а не собака. Или, может, мне показалось? Как говорится, у страха глаза велики. Но откуда в лесу собака? Бродячая? Или всё-таки волк? Что за ужасы вообще творятся в нашем, казалось бы, цивилизованном мире? Как представляю, что все истории про оборотней — правда, то прямо мурашки по коже. Ведь что на самом деле произошло с пропавшими без вести людьми, мы в большинстве случаев так и не узнаём. И если допустить мысль, что они послужили пищей для этих ужасных созданий, то вообще крышу сносит.

Ещё мне вспомнились бабушкины сказки, которые она часто рассказывала мне перед сном, когда я был маленьким. Про зверей с человеческими глазами, про сложные отношения деревень с лесами. Про лютые зимы и исчезнувших охотников. Тогда я думал, что это просто страшилки. Передающиеся из поколения в поколение байки, чтобы отвлечь у детей желание ходить в лес, погасить их любопытство. Однако сейчас уже не был так в этом уверен. Откуда она брала свои истории? Неужели из личного опыта?

Я решил взять на сегодня отгул и поехать к родителям.

Аккуратно разведать, известно ли им что-нибудь о прошлом бабушки с дедушкой и вообще нашего рода. Я позвонил маме и набился в гости. Соврал, что ходил к стоматологу и поэтому взял выходной. Правда она особо меня не расспрашивала: просто была рада, что я нашёл время с ними повидаться. Меня даже на пару минут накрыло чувство вины. Нужно бы, конечно, почаще их навещать.

Пока я ехал, мама напекла сырников, и теперь мы сидели на кухне и пили чай.

— Мам, а у бабушки есть ещё какие-нибудь родственники? Или они все в Великом Устюге остались? — спросил я как бы между прочим после того, как прослушал историю папиного похода на почту.

Мне показалось, что мама вдруг насторожилась. Взглянула на папу и, как-то деланно улыбнувшись, ответила:

— Здесь никого нет, только мы. А почему ты спрашиваешь?

Теперь настала моя очередь притворяться:

— Да просто, вспомнил что-то. Она мне снилась недавно. Вот я и подумал, что мы больше ни с кем из родственников не общаемся.

— Снилась? — мама совсем посерьёзнела. — Что говорила? Или делала?

— Да ничего особенного. В основном воспоминания из моего детства: как мы с ней корову доили, в лес за грибами ходили.

— Годины скоро. Вот поэтому, наверное, и приснилась,
— предположила мама, заметно расслабившись.

— Наверное, — я пожал плечами и отхлебнул из кружки.
— Так что там всё-таки с родственниками? Почему мы с ними не общаемся?

— Была какая-то история со свадьбой, — принялась рассказывать мама. — Её бабка тайно вышла замуж против воли родителей. Семья в результате от неё отказалась и молодожёнам пришлось уехать.

Хм, вроде бы ничего странного в истории нет. В старину влюблённым не так-то просто было соединить свои судьбы. Зачастую браки заключались не по любви, а из соображений выгоды. Побегі действительно случались. Однако что-то меня настораживало. Бабушка всегда с теплом и тоской говорила о своей исторической родине. Но если она никогда там не бывала и родилась уже в Архангельске, то почему так грустила? И почему, хотя бы в преклонном возрасте, когда суровые предки уже давно скончались, так и не съездила туда? Что мешало?

— Ты вообще никого не знаешь? Кто они такие? Где живут? — уточнил я.

Тут в разговор вступил отец. Мама опять бросила на него взволнованный взгляд, и, отложив печенье, он без промедления пришёл ей на помощь.

— Чего это ты вдруг так заинтересовался прошлым? Ты, Влад, лучше бы о будущем своём подумал. Долго ещё будешь

холостяком жить? Сколько уже времени прошло, как вы с Алиной расстались? Пора бы к кому-нибудь присмотреться.

О, ну понятно. В ход пошла тяжёлая артиллерия. Значит, говорить о нашей потерянной родне вам очень сильно не хочется. Ладно, больше не буду настаивать. Сам разужнаю.

— К кому? Там через одну губы больше, чем мозг, — я так не думал, но сказал специально, зная консервативные взгляды своих родителей. — И вообще, сейчас во всём мире тренд на одиночество. Может, запустился процесс саморегулирования человеческой популяции? Не думали над этим?

— Влад! — возмутилась мама. — Тебе-то какая разница до популяции? Не понимаю. Ты свою жизнь устраивай. Как ты будешь в старости один?

— Может, астероид прилетит или инопланетяне и никакой старости не будет, — парировал я. — Мам, с моей жизнью и так всё в порядке. Зачем усложнять?

— Разве любовь, семья — это плохо? — не уступала она.

— Если семья по любви — это хорошо, а если потому что надо, то не очень, — я вздохнул. — Я больше никого не люблю. Не могу, как ни старался себя заставить. Видимо, лимит моих чувств исчерпался.

Мама погрузилась, но спорить не стала. Она всегда говорила, что время лечит. Возможно, мне этого времени нужно намного больше, чем остальным.

Одним махом допив содержимое кружки, я поднялся из-за стола.

— Ладно, поеду домой. Не переживайте, всё будет хорошо.

Я чмокнул маму в щёку, пожал отцу руку и, попрощавшись, спустился во двор. Вот поэтому я приезжаю к ним не так часто, как мог бы. Понятно, что родители хотят мне только добра, но меня подобные разговоры раздражают. Не из-за того, что я до сих пор люблю свою бывшую и страдаю, нет. Я давно всё забыл и отпустил. Но просрать ещё пять-семь лет своей жизни в угоду другому человеку не хочу. Лучше быть одному, делать, что хочется и отвечать только за себя. Хрен с ней, с любовью. Ну а секс можно найти в любом баре, заглянув туда в субботу вечером. Дел на пять минут.

Приехав домой, я уселся за ноутбук. Первым делом искал в ВК людей с фамилией Вершинины в Великом Устюге, но те, кто нашёлся, внешне не слишком были похожи на нас. Однако я всё равно записал их в заметки в телефон. Решил, что съезжу туда и попробую найти хоть какие-нибудь следы наших родственников. Почему-то я нутром чувствовал, что в этой тайне кроется что-то очень важное.

Потом зашёл в онлайн библиотеку и стал просматривать выпуски старых Устюжских газет. После трёх часов чтения, когда у меня уже практически отваливались глаза, я наткнулся на номер газеты «Советская мысль» за май тысяча девятьсот двадцать седьмого года, в котором была заметка о пропавших в лесу охотниках и найденных позднее их истерзанных останках близ деревни Афурино. Внимательно изучив

выпуски, выходявшие после, обнаружил ещё три таких случая с периодичностью в два-три месяца. На помощь даже вызывали губернских следопытов, но те ничего не нашли: ни следов, ни зверей, которые могли бы охотиться на человека. Население убедительно призывали не ходить в лес, но вскоре шумиха улеглась и больше ничего подобного в периодических изданиях мне не попало.

Интересно. Не перевёртышей ли это рук дело? И на самом ли деле моя прапрабабка бежала от деспотичной семьи? Может, не родительского гнева они боялись, а необычных существ, наводивших ужас на всю округу? Мне уже не терпелось всё разузнать, поэтому я подключил удалённый доступ к рабочему аккаунту и оформил отпуск на неделю. Благо, неотгулянных дней у меня предостаточно. Ничего страшного, работа за это время никуда не денется. Как раз Лебедеву представится шанс показать себя в роли замещающего. Посмотрю, как он справится. Может, и повышение ему подпишу.

Как выяснилось, добраться из Архангельска в Великий Устюг было не так-то и просто. Прямых видов транспорта между городами не было и вообще, оказалось, что в Устюг летает только одна единственная авиакомпания «Северсталь» из металлургического города Череповца. Хорошо, что между Архангельском и Череповцом авиасообщение тоже было налажено. Но правда рейсы не попадали на один и тот же день: требовалась ночёвка. Я решил — ничего страш-

ного. Это лучше, чем девять часов в одиночку провести за рулём автомобиля.

Купив билеты на самолёт и забронировав гостиницу, я отправился в магазин. Пока спускался, мне позвонил коллега, которому пришло уведомление о его временном назначении на моё место. Объясняя, что ему нужно будет сделать, я дошёл до пятого подъезда и замолчал на полуслове. У скамейки сидел лохматый, похожий на овчарку пёс, уставившись прямо на меня. Я его узнал: тот самый, которого видел вчера. И тут я понял, что они следят за мной. Меня прошиб холодный пот. Пообещав своему подчинённому перезвонить, рванул обратно домой. Забежав в квартиру, закрыл дверь на оба замка, а затем подошёл к окну и аккуратно выглянул из-за занавески. Двор был пуст. Собак на улице не было.

Со страху я скупил пол Озона, заказав кучу разнообразных средств для отпугивания собак, в том числе даже электрошокер. Я не понимал, что им от меня нужно, но сдаваться на блюдечке с голубой каёмочкой не собирался. Изучил в интернете методы самообороны, однако, когда в дверь позвонили, все они вылетели из моей головы. Я ни на секунду не сомневался, кто там. Тяжело поднявшись, прошёл в коридор. Звонок снова брякнул, затем раздался стук и следом слова:

— Влад, открой. Нужно поговорить.

Вот зачем она пришла? Я, может, не хочу ни о чём говорить. Но кого это волнует?

— Влад, — снова позвала Лера.

Я открыл дверь. Сегодня девушка выглядела совершенно по-другому: причёсанные волосы, синие джинсы, белая футболка с накинута поверх кожаной курткой и даже макияж сделан. Ну, губы точно накрашены. Кстати, и излишне худой она сейчас не казалось. Может, всё дело в одежде?

— Привет, — она улыбнулась, но от вида показавшихся при этом клыков меня опять пробрала дрожь.

Лера вздохнула, оттеснила меня и зашла внутрь.

— Господи, ну что ты, как маленький? Не съем я тебя. Уж точно не сегодня.

Я криво улыбнулся. Вот спасибо. На десерт меня оставила? Девушка без приглашения прошла на кухню и мне ничего другого не оставалось, как пойти следом.

— Пиво пьёшь? — Лера взяла бутылку и, рассмотрев этикетку, сделала глоток. — Тёмное любишь? Я тоже.

— Я вообще-то тебе не предлагал, — проворчал я. — Но теперь уж пей.

Я достал себе новую бутылку из холодильника. Лера недобро прищурилась:

— Заразу подхватить боишься?

— Дело не в тебе, не принимай на свой счёт, — объяснил я. — Просто тяжёлая жизнь человека с ОКР.

Лера вдруг рассмеялась:

— Представляю, как ты струхнул, увидев мою трансформацию! А я ещё думала, чего ты так долго в ванной отсижи-

вался!

Я промолчал, но её слова неожиданно меня укололи. Я же не говорил ей ничего обидного, хотя она вообще наполовину псина блохастая. Видимо, с тактичностью у детей Веле-са большие проблемы. Девушка взглянула на мою мрачную физиономию и тут же исправилась:

— Не обижайся. Я, как-то не подумав, ляпнула. Извини.

— Ладно, — буркнул я. — Не в обиде.

Некоторое время мы сидели молча, попивая пиво и не пытаясь продолжить разговор. Я украдкой её рассматривал и сделал вывод, что если бы не знал о её секрете, то никогда и ни за что не догадался бы об этом. Обычная симпатичная девчонка. Только наглая излишне. Но зато без накачанных губ и сделанных скул. Настоящая.

— Ты куда-то уезжаешь? — Лера первая нарушила тишину.

— Откуда знаешь? — спросил я, хотя прекрасно знал ответ.

— Марат сказал. Ну, тот пёс, — она кивнула в сторону окна.

— Он и есть тот самый друг?

— Угу.

Хоть я и не хотел иметь ничего общего с перевёртышами, но у них, судя по всему, были совершенно другие планы. Интересно, как давно они за мной наблюдают? А самое главное — зачем?

— Так куда собрался? — повторила девушка свой вопрос.

Я решил не врать. Что тут скрывать? Скорее всего, она знает всё не только про меня, но и про моих родителей и бабушку с дедушкой. А может, и про дальних родственников знает больше меня.

— В Великий Устюг. Мы оттуда родом. Хочу найти родственников.

— Зачем? — Лера внимательно на меня смотрела, словно прикидывая, что мне известно.

Меня опять охватили подозрения. Вдруг мои предки были свидетелями чего-то ужасного? Не рою ли я себе яму этими поисками? Однако решил рассказать и об этом. Лучше я сам всё выложу начистоту, чем буду её провоцировать. Наблюдать за трансформацией ещё раз мне категорически не хотелось.

— Послушай, моя бабушка в детстве рассказывала мне необычные сказки про странных зверей. Я бы даже сказал, страшные сказки. Но до вчерашнего дня я не придавал этому особого значения. А теперь думаю, что это вовсе не выдумки и хочу понять, что именно она знала и почему.

Лера закусила нижнюю губу, явно о чём-то задумавшись. Потом достала из кармана телефон, написала кому-то короткое сообщение и снова подняла глаза на меня.

— Я не дам тебе уехать одному. Либо мы едем вместе, либо ты никуда не поедешь.

Я даже рот приоткрыл от удивления. В смысле? Не нужны

мне попутчики. Тем более такие.

— Влад, я не шучу. К тому же, поверь, со мной пользы будет больше.

Я фыркнул в ответ. Какой ещё пользы, простите? Белку поймаешь на ужин, если нас вдруг ограбят? Однако Лера упрямо смотрела мне в глаза, явно не собираясь отступать, и поэтому, поёрзав на стуле, я всё же, пусть и нехотя, но согласился:

— Ладно. Только я уже завтра улетаю.

— Вот и славно, — улыбнулась она. — Купи и мне билеты тоже.

Я хотел возмутиться, но в её глазах угрожающе сверкнул янтарный огонёк, тут же заставив меня сдаться. Но в душе я всё равно негодовал. Тоже мне, нашла спонсора! А говорила, что работает!

— Покупай, Влад, — Лера пододвинула ко мне ноутбук.

Достала из кармана куртки паспорт и положила его на стол. Недовольно поджав губы, я открыл сайт авиакомпании. Ну ты и достача — взглянул в паспорт — Пастухова Валерия Игоревна тысяча девятьсот девяносто шестого года рождения. Под её пристальным взором купил билеты на самолёт, а потом забронировал ей номер в той же гостинице, что и мне.

— Придётся переночевать в Череповце туда и обратно. В один день рейсов нет.

— Отлично, — она снова улыбнулась, облизнув при этом губы. — Узнаем друг друга лучше.

Я опять недоумеваю на неё уставился. Не понимаю. Это шутка такая, чтобы побесить меня? Или откровенный подкат? Неужели она серьёзно думает, что меня заинтересует оборотень? Собака, которых я терпеть не могу? Уже собирался вспылить, но Лера не стала развивать тему. Она поднялась, потянулась и застегнула куртку.

— Я тогда пойду, сумку ещё нужно собрать. Заедешь за мной, хорошо?

Я молча кивнул. Разговаривать не хотелось.

— Не спросишь куда? — на её губах опять играла улыбка.

— Куда? — без интонаций, угрюмо спросил я.

— Пришлю в Максе, — весело пообещала Лера. — Ну тогда всё. Пока-пока.

Она ушла, а я ещё некоторое время сидел, мрачно уставившись в пустой коридор. Даже спрашивать не буду откуда у неё мой телефон, ведь она добилась своего: дала понять, что мне от неё не спрятаться.

На следующие утро я, как и обещал, приехал по указанному адресу. Лера вышла почти сразу, но не одна. Вместе с ней из дверей подъезда показался высокий темноволосый парень спортивного телосложения с недельной щетиной на лице. В руке он нёс плотно набитую спортивную сумку. Хм, ночевал у неё? Или, наоборот, она у него? Я же не знаю, чей это адрес. Хотя, вообще, какая мне разница? Совершенно наплевать. Я вышел из машины и открыл багажник. Закинув туда сумку, парень подал мне руку:

— Марат.

— Влад, — ответил я на рукопожатие.

— Доброе утро! — Лера улыбалась и была как будто в хорошем настроении.

В плюшевом спортивном костюме серого цвета и белой куртке-дутьше она выглядела очень милой. Правда белые кроссовки зря надела. Вдруг нам придётся по деревням ездить, грязь месить — испачкает. Зато, с другой стороны, так она очень похожа на туриста — любопытную зеваку, приехавшую поглазеть на родину Деда Мороза. Я усмехнулся. Будем с ней как инь и янь, ведь моя одежда сегодня была полностью представлена в чёрном цвете.

— Доброе утро. Садись, — я кивнул ей и залез обратно на водительское.

Лера что-то сказала Марату, а потом обняла его. Парень похлопал её по спине, взглянув при этом на меня, как мне показалось, очень недобрым взглядом. Я вспомнил, как он выглядит в облике собаки, чем прилично подпортил себе своё собственное настроение. Такая псина запросто глотку прокусит или оторвёт пол лица.

Моя вынужденная попутчица наконец-то оторвалась от этого громилы и села в машину.

— Всё, можно ехать? — спросил я.

— Угу, — отозвалась она, устраиваясь поудобнее.

Я завёл двигатель и тронулся с места.

— Это твой парень?

— Кто? Марат? — Лера удивлённо вскинула брови.

— Да.

— Нет. Он... — она замешкалась на секунду. — Друг. Мой друг.

— Понятно.

Я смолк и сделал вид, что сосредоточен на дороге. Друг он. Ага. Так я и поверил. Стал бы он тогда так сверлить меня глазами. Однако, если они действительно в отношениях, то какого хрена он отпустил её со мной? Почему, например, сам не поехал? Нет, я, конечно, не собираюсь делать ничего такого. Боже упаси. Но он-то об этом не знает.

— Чего хмурый такой? — спросила Лера.

— Я не хмурый. Просто думаю.

— О чём?

— Зачем ты со мной поехала. Знаешь о чём-то?

— Влад, — она убрала телефон в карман и повернулась ко мне. — Дела обстоят так: Великий Устюг — обитель перевертышей ещё с древних времён. Их родина, колыбель. То есть ты собрался наведаться прямо в их логово. Если ты здесь не мог справиться с обычными собаками, то что ты будешь делать там один?

Значит, мои предположения оказались верными: в тех страшных случаях, описанных в газетах, действительно были виноваты оборотни. Неужели они все такие кровожадные? Или, может, убийства совершили одичавшие особи? Как те, что напали на меня.

— И много их там? Насколько больше, чем здесь?

— Нет, Влад, я говорю не про детей Велеса. Там живёт волчий народ. И они куда опаснее, чем племя собак.

— Волки?!

По спине прошёлся холод, а сердце ёкнуло так сильно, словно ударилось о грудную клетку. Волки! Из памяти опять возник тот самый жуткий осенний вечер. Так мне это не пришло в голову!

— Влад, смотри на дорогу! — вскрикнула Лера.

Стиснув зубы, я вцепился в руль. Аутлендер вильнул, но сразу же вернулся в полосу без каких-либо аварийных последствий.

— Волки, чёрт возьми! Может, нужно было сразу об этом рассказать?!

— Может, — Лера вздохнула. — Но я же не знала, что ты прямиком туда и отправишься. Зачем сходу вываливать на человека всё, что есть?

— А, то есть сходу взять и превратиться из собаки в человека — это нормально, по-твоему? — возмутился я.

— Нет, конечно, — Лера снова вздохнула. — Но иначе ты бы меня просто выгнал.

Понятное дело, собаку я домой не повёл бы. Вроде бы и похоже на правду, но всё равно вдоль и поперёк шито белыми нитками. Почему она следила за мной? Почему защищала?

— Давай рассказывай, как есть. Всё рассказывай.

— Хорошо, — девушка откинулась на спинку сиденья и, глядя не на меня, а вперёд на дорогу, заговорила: — Род собак и род волков существуют с древних незапамятных времён. По преданиям сначала и собаки, и волки верно служили самому Велесу, но потом волки взбунтовались. Отказались подчиняться, ушли жить в леса и не гнушались нападения на людей. С собаками волки стали злейшими врагами. Многие поколения шла эта война между племенами, наводя ужас на человеческую расу, но сейчас оба рода находятся в упадке. Мы вымираем, не выдержав конкуренции с вами. Технический прогресс вытеснил нас на задворки цивилизации. Мы не можем получать медицинскую помощь: результаты наших анализов отличаются от ваших и это неизменно вызывает вопросы. Конечно, среди нас есть те, кто выучился на врача, но их немного. Если перевёртышу требуется госпитализация, то это превращается в настоящую проблему. Люди вырубают леса, охотятся на волков, отлавливают бродячих собак, а против пули или транквилизатора клыки и когти бессильны.

Лера всё-таки посмотрела на меня и подытожила:

— Вот так. Мы чудовища и поэтому экспансия человечества за геноцид не считается. Правда вы об этом даже не догадываетесь, просто размножаетесь и захватываете всё больше территорий. Как вирус.

Я видел, что ей больно об этом говорить: её взгляд погрузнел, а в голосе слышалась застарелая обида, однако не

могу сказать, чтобы я ей сочувствовал. Не сочувствовал, но понимал. Ведь никто не хочет умирать, каким бы омерзительным он ни был. Только разве это геноцид? Больше похоже на естественный отбор — двигатель эволюции. Конечно, Лере говорить о своих соображениях я не стал. Не хотел настраивать её против себя. Да и выглядело бы это так, как если бы представителю вида, занесённого в Красную книгу, сказали: «Сорри, чувак, ты вымираешь, но ничего не поделаешь — естественный отбор».

— Будешь молчать? — с некоторым вызовом спросила Лера.

Я бросил на неё быстрый взгляд.

— А что сказать? Хочешь, чтобы я вас пожалел? Может, люди неосознанно и выживают вас, но мы хотя бы не загоняем вас, как дичь, и не рвём на части.

Девушка открыла было рот. Видимо, хотела что-то сказать, но передумала и промолчала. Несколько минут мы ехали в тишине, и я мог спокойно переварить услышанное. Значит, волки-оборотни тоже существуют и тогда я точно видел одну из них. Брр! Повезло, что остался цел! И почему эта история свалилась именно на меня? Что за невезение такое?

— А здесь живут волки? — спросил я.

— Не знаю. Вряд ли. По крайней мере, я не встречала.

Врёт ведь. Я точно видел, что врёт. Ну ладно. Хочешь пока поиграть в незнайку — давай поиграем. Я ведь всё равно узнаю. С твоей помощью или нет, но узнаю обязательно. Во

мне вдруг разгорелся азарт. Какой-то охотничий инстинкт, от которого словно открылось второе дыхание и по всему телу побежали мурашки. Я оказался втянут в эти события против своей воли, но это не означает, что я позволю острым клыкам беспрепятственно вцепиться в мою шею.

— Окей, — сказал я, при этом всем своим видом показывая, что вообще ни разу не окей.

— С чего собираешься начать поиски? — поинтересовалась Лера, явно нарочно уходя от вопросов про здешних волков.

— С деревни Афурино. Там в советское время произошли странные нападения на людей. Я бы даже сказал, зверские. Как раз примерно в те годы, когда моя прапрабабушка была молодой. Думаю, что она или её муж увидели что-то такое, из-за чего им пришлось бежать. Поспрашиваю, может, кто-то вспомнит жителей с нашей фамилией.

— Понятно, — ровным спокойным голосом сказала девушка. — Афурино так Афурино.

— Ты что-нибудь знаешь об этом? — спросил я, сворачивая на аэропорт.

— Влад, мне двадцать девять лет! Откуда мне знать о событиях фиг знает какой летней давности? — возмутилась Лера.

Я пожал плечами. Я ведь тоже не знаю, сколько живут оборотни. Может, у них там пять лет за один человеческий год считается, например.

— Я родилась в девяносто шестом. Даже Советский Союз не застала.

— Да я, в общем-то, тоже не застал, — хмыкнул я и снова спросил: — А твои родители тоже перевёртыши? И живут здесь, в Архангельске?

— Да, они тоже дети Велеса. А где они живут, тебя не касается.

В Лерином голосе зазвучали резкие нотки, поэтому я больше ничего не спрашивал. В принципе, мне это не особо и интересно. Встречаться с ними не собираюсь.

Мы заехали на парковку, получили парковочную карточку и отправились в здание аэропорта. Я подхватил Лерину сумку, которая выглядела как бочонок.

— Зачем хоть так натолкала? Взяла бы чемодан и никаких проблем.

— Я ненавижу ждать, — объяснила девушка. — А так взял ручную кладь и сразу можно идти.

Я уж не стал говорить, что необязательно для этого использовать сумку: достаточно купить маленький чемодан. Может, у неё денег не хватает на подобные вещи? Хотя по её внешнему виду не скажешь, чтобы она нуждалась. Интересно, где она работает? На вскидку я бы сказал, что фитнесом занимается. Тренер, может, какой-нибудь или йогу ведёт.

Зарегистрировавшись на рейс и пройдя все контроли, мы наконец-то добрались до зоны вылета и расположились в одной из кафешек. Лера попивала свой американо, попутно с

кем-то активно переписываясь.

— Марат? — кивнул я на её телефон.

— Нет, — она покачала головой. — Мама.

Блин, мама! Свою-то я не предупредил, что уеду на несколько дней! Я тоже полез в Макс, но тут Лера обратилась ко мне с просьбой, которая заставила мои глаза практически выпасть из орбит:

— Можно с тобой сфотографироваться? Я сказала, что еду со своим парнем, но мама мне не верит.

Каким ещё парнем?! Опять какой-то дешёвый флирт! Мы ещё никуда не улетели, а я уже сто раз пожалел, что позволил ей поехать со мной.

— С Маратом бы сфотографировалась, — проворчал я, не собираясь участвовать ни в какой фотосессии.

— Марата она знает, и он ей не нравится. Пожалуйста, Влад! Ну что тебе стоит? Всего одна фотка.

Её большие глаза как будто стали ещё больше. В них заблестели янтарные искорки, а брови просительно изогнулись. В добавок к этому она ещё поджала губы и теперь её лицо очень сильно походило на мордашку очаровательного щенка, выпрашивающего вкусняшку. От этого сходства я вздрогнул, едва не выронив из рук телефон. Лера улыбнулась, но показавшиеся из-под верхней губы клыки только усугубили ситуацию. Мне захотелось прямо сейчас выскочить из-за стола и, бросив и чемодан, и билеты, убежать прочь.

— Сфоткайся, — настойчиво повторила девушка.

Недовольно вздохнув, я всё же кивнул. Лера пересела на стул рядом со мной и, придвинувшись ко мне так близко, что почти прижалась щекой к моему лицу, широко улыбнулась. Навела камеру и дождалась, пока щёлкнет затвор.

— Ну у тебя и рожа, — проговорила она, разглядывая фото. — Что, сложно улыбнуться?

Наверное, не сложно, когда фотографируешься с нормальным человеком, а не с клыкастым чудовищем. Я вообще не люблю фотографироваться, а уж тем более так.

— И так сойдёт, — недовольно отозвался я.

— Вот, посмотри, — Лера поднесла ко мне телефон. — Разве похоже, что ты мой парень? Похоже, как будто я тебя в заложники взяла.

Я хмыкнул. Как будто бы всё так и есть, на минуточку! Но, как ни странно, нормальное фото получилось. Видимо, фильтры сглаживали хищную угловатость её черт, и она выглядела обычным человеком. Копна русых волос, янтарно-карие глаза, искренняя улыбка — красotka. Даже несмотря на слегка приплюснутый кончик носа. И рядом я: непослушные каштановые волосы, немного отросшие с последнего визита к парикмахеру, серо-голубые глаза под прямыми густыми бровями, благородный нос (вообще, он слегка крупноват для моего лица, но мама всегда называла его именно благородным) и упрямо сжатые губы. Пусть мы и были такими разными, но на снимке смотрелись настолько гармонич-

но, словно на самом деле были парой.

— Не придумывай. Отличная фотография. Скажешь маме, что я просто серьёзный.

Лера фыркнула, но спорить не стала. Вернулась на своё место и опять погрузилась в мессенджер. А я задумался. К чему эти постоянные намёки на сближение? Всё-таки флиртует? Или просто так общается? Со всеми, не только со мной? С громилой вон тоже обнималась. Женщины и так-то странные, порой логика их размышлений была мне совершенно непонятна, но эта девушка была загадкой в квадрате. Что в большей степени влияет на её поведение и поступки: человеческий разум или звериные инстинкты? Видимо, мне ещё предстояло это узнать.

Самолёт покинул аэропорт строго по расписанию. Если честно, я думал, что Лера воспользуется близостью полёта и опять попыбует наладить со мной более тесный контакт: положит голову на плечо или будет прижиматься коленом, но ничего такого не произошло. С моей души словно сорвался кирпич. Слава богу! Потому что принимать эти заигрывания я не собирался, а как безопасно отвергнуть существо, имеющее когти и острые зубы, представлял слабо. В конце концов я решил, что просто не буду обращать внимание на подобные попытки. Игнор — лучшее средство от всего нежелательного. Проверено не одним мужчиной и не один раз. Уверенный в себе, я воспрял духом. Я ещё не знал, что на чужое мнение оборотням абсолютно наплевать.

Глава 3. Поиски

Череповец оказался небольшим, но динамичным и современным городом. Этаким миксом из духа тяжёлой промышленности и стремления к искусству и красоте. Правда посмотрели мы немного: погуляли по набережной реки Шексны, съездили на новый, недавно построенный мост и посидели в ресторане. Я не собирался до полуночи болтаться вместе со своей новой знакомой, поэтому уже в десять предложил разойтись по номерам.

Вообще, правды ради, должен отметить, что, если не знать, кто она такая на самом деле, Лера производила впечатление умной, жизнерадостной и разносторонней девушки. С такой можно и на приём к английской королеве сходить и в горы дикарями слазать. Без пафоса, без наигранной манерности, без вот этих «ты мне должен, я богиня». Уверенный самодостаточный человек, знающий цену и себе, и своей жизни. Лера так заразительно смеялась, что порой я забывал, что при всём этом она бывает ещё и собакой с густой шерстью и хвостом-бубликом. Вот это обстоятельство перечёркивало всё напрочь, заставляя меня постоянно быть начеку.

— Уверен, что хочешь просто идти спать? — лукаво ответила девушка на моё предложение.

Она практически прижала меня к стене, привстав на цы-

почки и приблизив своё лицо к моему. Я опять оторопел от такой прямолинейности. Я всегда был довольно обычным парнем: в меру симпатичным, в меру успешным. Среднячком. И никогда женщины не клеились ко мне так откровенно. Наверное, это удел всяких топ-менеджеров и олигархов или красавцев-актёров, но никак не меня. Не то чтобы я вообще отпугивал девушек. Нет, конечно. Я мог с успехом склеить почти любую девицу в баре или клубе, но никто из них не проявлял инициативу вперёд меня, а уж тем более не преследовал.

Я аккуратно отодвинул её от себя и ответил:

— Я плохо спал прошлой ночью, поэтому сегодня лучше хорошенько выспаться.

Блин, сказал так, как будто сегодня нет, а завтра, возможно, будет да. Влад, ну что ты за идиот?!

— Хорошо. Пожалуй, ты прав, — отозвалась Лера.

Она улыбнулась, однако я сейчас не смог бы сложить свои губы в улыбку, как бы ни старался — от неё пахло мясом. В ресторане она заказала стейк. Я заставил свою брезгливость заткнуться и стойко выдержал это зрелище, но запах был уже выше моих сил. С трудом сдерживая тошноту я поспешно пробормотал:

— Ты извини, но мне нужно в номер.

Не оглядываясь, почти бегом бросился прочь. Уже в комнате отдышался и упал на кровать. Не переносу запах жареного мяса! В детстве, когда мы гостили у бабушки, случил-

ся пожар: дотла сгорели баня и хлеб. Дом удалось спасти, но на меня это происшествие всё равно возымело неизгладимое воздействие. Ещё долгое время меня преследовал запах подгоревшей свинины и маме даже пришлось водить меня к психотерапевту. Именно с тех пор я и страдаю ОКР. Ну и не ем мясо. Вот такая детская травма: у Кларисы Старлинг было молчание ягнят, а у меня — молчание поросят. Лера сообщением пожелала мне спокойной ночи, но я не ответил. Понимал, что она здесь ни при чём и ничего не знает, но её слова всё равно показались мне едкой издёвкой.

Наутро моё настроение немного улучшилось. Возможно, этому поспособствовало отсутствие мясных продуктов на нашем завтраке. Уж не знаю почему, но Лера даже не посмотрела в сторону колбас и сосисок, вместо этого слолав четыре порции яичницы. Я же ел бутерброды с сыром, запивая их кофе из огромной, почти поллитровой кружки.

— Не удивительно, что ты такой психованный, — улыбнулась девушка. — Столько кофе пить. Смотри, ещё уедешь в Устюг на воображаемом велосипеде вместо самолёта.

Тут она расхохоталась, обратив на себя внимание доброй половины посетителей кафе.

— Очень смешно, — ответил я и объяснил: — Я не могу без кофе, а маленькие порции уже не вставляют. Не выпью, буду как сонная муха.

Невинно улыбаясь, Лера наклонилась ко мне через стол и прошептала:

— А я не пью кофе — за здоровьем слежу. Лучше выпить стаканчик свежей крови. Сплошная польза!

Я закашлялся, поперхнувшись, а девушка снова рассмеялась.

— Шучу! Ничего такого я не делаю, я же не вампир.

Я вытер рот салфеткой и сказал:

— Слушай, шутница, ещё одна такая шутка и всё. Мы расходимся, как в море корабли: в разные стороны.

Лера приложила ладонь к голове, словно пионерка, и пообещала:

— Клянусь! Больше никаких шуток!

Я покачал головой:

— Хватит паясничать. Я серьёзно.

— Принимается, — она вздохнула. — Раз серьёзно, больше не буду. Буду как обычный человек.

Теперь уж вздохнул я. Вряд ли это возможно после всего, что я видел. Лера замолчала, задумчиво всмотревшись в окно и помешивая трубочкой газированную воду в стакане. Я немного поразглядывал её профиль, а потом тронул за руку.

— Ладно, не обижайся. Пойдём, сдадим номера и можно ещё немного погулять.

Однако она, похоже, и не обижалась. Улыбнулась мне и поднялась из-за стола. Хорошее качество: не копить обиду и не обращать внимание на мелочи. Завидую тем, кто, в отличие от меня, так умеет.

Едва мы вышли на крыльцо гостиницы, как с неба посы-

пался мокрый снежок. Вот тебе и апрель. Хотя Череповец и находится южнее Архангельска, погода здесь ненамного лучше. Как бы рейс не отменили. Желания бродить под снегом не было ни у меня, ни у Леры, поэтому мы сразу поехали в аэропорт. Самолёты летали по расписанию — видимо, настоящих северян весенним снегом не испугать — и через четыре часа ожидания плюс час полёта нас уже встречал Великий Устюг.

Мы вышли из небольшого, покрашенного в синий цвет здания аэропорта и огляделись. Вокруг простиралась снежная равнина, за которой виднелась стена густого тёмного леса. Лера сделала глубокий затяжной вдох. Нахмурилась, но ничего не сказала. Я расспрашивать тоже не стал. Скоро стемнеет, а шастать в темноте по незнакомому городу мне как-то не хотелось. Поэтому сейчас я был больше озабочен вызовом такси, чем поведением своей спутницы.

Без приключений заселившись в гостиницу, мы поужинали отдельно друг от друга (я соврал, что не голодный, а сам заказал еду в номер) и потом собрались у меня, чтобы обсудить наши действия. Я был уверен, что она ела мясо, поэтому специально отсел подальше и запаха не чувствовал. Так мы сможем нормально поговорить. Конечно, если Лере опять не взбредёт в голову со мной флиртовать.

— До Афурино можно добраться на автобусе или взять такси, — сообщил я о результатах своих изысканий в интернете.

— Ты точно хочешь туда ехать? — спросила девушка.

Она выглядела очень серьёзной и, даже сказал бы, обеспокоенной.

— Лера, если ты что-то знаешь, то сейчас самое время сказать.

— Ничего конкретного, кроме того, что здесь живут волкодлаки.

— Кто? Волкодлаки?

Что за странное слово? Язык ломаешь.

— Волчий народ, — ответила Лера. — Волкодлаки. Так их в старину называли. Дословно: покрытые волчьей шкурой. Я повсюду чую их запах.

— Хочешь сказать, что все жители города — оборотни?

— Нет, — она вздохнула. — Но их здесь много. Намного больше, чем где бы то ещё. И вообще, давным-давно, ещё во времена финно-угорских племён это место называлось Волчьей Землёй.

— Не припомню, чтобы о чём-то подобном рассказывала история, — скептически проговорил я.

— Историю пишут победители, Влад.

А, точно, она же говорила, что люди практически вытеснили оборотней.

— Расскажи о вас, — попросил я. — Как вы живёте? Почему не боролись за выживание?

Поёрзав в кресле, Лера в конце концов залезла в него с ногами. Было видно, что ей не хочется откровенничать. Здесь

я её понимал: будь я одним из последних представителей человеческой расы, мне тоже не хотелось бы рассказывать о её упадке. Но меня всё равно разбирало любопытство. Опять тот самый неугомонный азарт.

— Пожалуйста, Расскажи, — повторил я.

— Почему не боролись, спрашиваешь? А с кем бороться? Всё происходит само собой. Просто мы... — тут уголки её губ печально опустились и она, запнувшись, замолчала, но через пару мгновений всё же продолжила: — Мы как эксперимент эволюции, который не удался. Нежизнеспособный результат селекции. Оказалось, что волки не могут долго жить в городах. Для обитания им нужен лес, которого становится всё меньше и меньше, а укромных его уголков уже и вовсе не найти. Псы-перевёртыши слишком привязались к людям. В течение многих веков добровольно отказывались от своей сущности и даже вступали в брак с человеческими особями. Наша кровь растворилась, разбавилась вашей. А ещё мы враждуем друг с другом и в этом противостоянии с завидным постоянством гибнут и волки, и псы. Для проживания нам доступна лишь очень небольшая территория: на юге для нас слишком жарко, а на крайнем севере нечего есть. С кем бороться, Влад? Со всем миром?

М-да, звучит как сплошная безнадёга. Всё-таки не зря, наверное, человек считается венцом творения, царём зверей. Но вообще, если окинуть историю жизни на Земле широким взглядом, оборотни не такие уж и неудачники. Всякие там

неандертальцы и кроманьонцы покинули этот мир намного раньше. Подождите-ка! Тут до меня дошёл смысл всех сказанных Лерой слов.

— Люди и оборотни могут вступать в перекрёстные браки? И даже дети будут?!

— Могут. И дети будут. Только в итоге это не приносит пользы ни тем, ни другим.

— А волки и псы?

— Тоже могут, но это бывает крайне редко. Прямо по пальцам можно пересчитать все случаи. Мы же ненавидим друг друга, — пояснила Лера.

Ничего себе! Вот так живёшь себе, живёшь и не знаешь, что рядом ходят те, кто периодически покрываются шерстью и отращивают себе хвосты. И даже не исключена вероятность, что в каком-нибудь поколении и в твой род влилась звериная кровь. Я рассказал ей про свою прапрабабушку.

— Как думаешь, могло случиться так, что её муж был не просто неугодным семье, а был оборотнем? Поэтому им и пришлось бежать?

— Теоретически, могло, — Лера окинула меня внимательным взглядом.

Я никогда не замечал за своей семьёй ничего подобного, но сейчас это совершенно ни о чём не говорило. Сколько нужно этой примеси, чтобы потомки переняли способность оборачиваться? А чтобы, наоборот, не иметь с этим ничего общего, сколько поколений должно смениться?

— Окей, — протянул я. — А теперь скажи, зачем вы с Маратом за мной следили и почему на самом деле на меня напали те собаки?

— Хорошо, — ответила девушка как будто даже без малейшего волнения и запинки. — На нашу территорию вторглись волки. Посреди города, в наглую. Мы их нашли. Они следили за тобой. Поэтому мы тоже стали за тобой наблюдать — хотели понять, что им нужно. Тех бродяг тоже натравили волки. Видимо, посулили беднякам еду.

— Зачем волкам следить за мной?

— Подумай сам: если твои предположения верны, то кто-то мог захотеть мести. Уход из стаи не прощается.

— Даже спустя почти сто лет? — во мне проснулся скептик.

— Неважно сколько лет. Такое не забывается.

— Но почему именно я?

— Влад, это же очевидно: хочешь нанести семье урон — бей по самому сильному и дееспособному. По тому, кто охотится и обеспечивает. В природе после утраты добытчика и защитника семья животных погибла бы очень быстро.

Лера говорила и выглядела очень убедительно. Да я и сам понимал, что картина складывается более чем правдоподобная. Думаю, в мировоззрение людей, имеющих наполовину звериное сознание, подобный план вполне себе укладывался. Но неужели моим предком действительно был волк-оборотень?!

— Тут имеется только одна неувязка: ты не ешь мясо, — добавила Лера. — А перевёртыши не могут жить без мяса. Поэтому не уверена на сто процентов, что мои догадки верны. Возможно, волки следили за тобой по другой причине.

Я не стал говорить о причинах моего вегетарианства, хотя мне показалось, что она очень ждала разъяснений. Мы с ней словно прощупывали друг друга, пытаясь выудить максимум информации, но при этом не слишком выдавая то, что знали сами.

— Ну что ж, я для этого сюда и приехал: чтобы раскрыть эту тайну. Может, и ты заодно узнаешь, зачем волки объявились в Архангельске, — подытожил я.

— Было бы здорово! — с деланной улыбкой поддержала меня Лера. — Ведь я здесь именно для этого.

Если бы в мире существовал конкурс лживого мастерства, то каждый из нас сейчас получил бы по главному призу. А самое интересное, что каждый из нас, глядя второму в глаза, об этом знал. Я мысленно усмехнулся. Посмотрим, кто из нас окажется хитрее!

— Тогда, пожалуй, на этом всё, — сказал я, поднимаясь с кресла. — Мне ещё нужно поработать перед сном: как минимум, почту разобрать.

— Да, конечно, — согласилась Лера.

Я проводил её до дверей, где она пожелала мне спокойной ночи и слегка обняла, прижавшись виском к моей щеке. Я напрягся, но, как оказалось, зря. Запаха мяса не почувство-

вал — на этот раз от неё пахло мятной жвачкой.

Мы проспали. Автобус на Будрино отходил от автовокзала в шесть тридцать утра, а, когда я открыл глаза, мой телефон безапелляционно показывал пять сорок три. Пока одевался, на бегу, не переставая, звонил Лере, но она не брала трубку. В результате, чертыхаясь и костеря себя за то, что забыл поставить будильник, мне пришлось ломиться к ней в номер. Заспанная и лохматая она непонимающе на меня уставилась, судя по всему, в мыслях ещё досматривая сон.

— Бегом одевайся! — я встряхнул её. — Мы опоздаем!

— Такси возьмём, — пробормотала девушка, лениво усевшись на кровать.

Я вдруг успокоился и перестал дёргаться. Действительно, что это со мной? Мы же не на сопках Камчатки, в конце концов.

— Зачем вообще в такую рань? — разнылась Лера. — Влад, давай поспим ещё.

— Чем ночью занималась? — пробурчал я.

— Долго уснуть не могла. Волки выли.

Не заметил ничего подобного. Никто не выл. Что за глупости? Опять выдумывает.

— Правда выли, — сказала девушка, заметив мой недовольный взгляд.

Она зевнула и улеглась обратно в постель.

— Так рано не поеду.

Боже мой, больно надо! Я вышел из номера, раздражённо хлопнув дверью, и вернулся к себе. Ладно, на автобус уже точно не успею. Ну и фиг с ним. Позавтракаю и закажу такси. Я умылся, а потом переоделся. Когда проснулся, впопыхах схватил вчерашнюю одежду, но сейчас решил, что она слишком лёгкая для прогулок по деревням. Поэтому вместо футболки надел чёрную водолазку, а джинсы сменил на плотные спортивные штаны.

Через полчаса я уже сидел в гостиничном кафе, изучая местные автомобильные маршруты. Даже первую чашку кофе не успел допить, как в дверях появилась моя доставучая напарница с хмурым лицом. Она оглядела зал, увидела меня и твёрдым шагом направилась к моему столику.

— Улизнуть решил? — Лера села напротив и, взяв с тарелки здоровый кусок сыра, целиком запихнула его себе в рот.

— Ты же сама хотела поспать подольше, — невозмутимо ответил я.

Девушка угрожающе направила указательный палец мне в лицо и попыталась что-то сказать, но с набитым ртом ей удалось лишь пробубнить что-то непонятное. Я улыбнулся:

— Прожуй сначала.

Она отпила из моей чашки и, проглотив, возмутилась:

— Ты! Ты! Хотел бросить меня!

Фыркнув, я вернулся к своему телефону, намереваясь вызвать такси.

— Влад, не ходи здесь один, — неожиданно серьёзным тоном сказала Лера.

Я поднял на неё глаза, подумав при этом, что даже если на меня действительно нападут волкодлаки, вряд ли одна собака сможет хоть как-то изменить ход событий. Однако вслух этого говорить не стал, потому что уже понял, что спорить с ней бесполезно. Проще согласиться — меньше нервов потрачу.

— Хорошо, — сказал я. — Но такси уже едет. Или ты со мной, или оставайся.

— С тобой, конечно, — проворчала Лера, схватив ещё один сырный кусочек.

Яндекс Гоу подсказывал, что на автомобиле до Афурино ехать двадцать минут. Мы сели в серебристый рено логан и покатили по Гledenской улице, попутно разглядывая город. В принципе, ничего необычного: такие же дома и торговые центры, как и везде. Только, может, деревянных построек больше. Дорога вскоре с асфальтовой сменилась на бетонную, добавив шума и тряски, а потом и вовсе превратилась в грунтовую, разъезженную вперемешку со снегом.

— Вас только туда? Обратно не поедете? — спросил таксист.

— Нет, — ответил я, взглянув на часы. — Обратно мы на автобусе.

Пяти часов должно хватить за глаза. Посмотрел на Леру,

но она только пожала плечами. Я решил, что если она замёрзнет в своём плюшевом костюмчике, то можно будет и такси взять.

— А в Афурино можно такси вызвать?

— Можно, — отозвался водитель. — Подождать только придётся.

— Понял, — я кивнул.

Если что, так и сделаем.

Мы высадились в самом центре деревни. Логан развернулся и поехал обратно, а мы пока что осмотрелись, прикидывая откуда начать. Лера приняухалась, поворачивая при этом голову из стороны в сторону.

— Хватит, ведёшь себя как собака, — одёрнул я её.

Она бросила на меня убийственный взгляд, но промолчала. А я на самом деле не хотел её обидеть. Я нервничал. Мне и так казалось, что за нами следят из всех окон, а тут ещё она со своими повадками.

— Куда пойдём? — спросила Лера, указывая рукой направление. — Туда, туда или туда?

В её голосе всё ещё звучала обида, отчего я почувствовал себя виноватым. Однако извиняться я не собирался. Вместо этого просто заговорил как ни в чём не бывало:

— Пойдём прямо. Эта часть ближе всего к лесу.

— Пойдём, — согласилась девушка.

Мы пошли вперёд, но домов тут оказалось совсем немного. Мы безрезультатно постучали в пару из них. Никто не

открыл.

— Может, на работу в город уехали? — предположила Лера.

— Возможно, — я задумчиво огляделся. — Знаешь, что? Давай зайдём лучше в сервис для грузовых автомобилей? Я видел отметку на карте. Там ведь по любому кто-то должен быть.

— Ну давай.

Вернувшись к центру, мы повернули направо. Здесь домов было больше и нам даже не пришлось стучаться. Из небольшого аккуратного домика с серой крышей вышла женщина с ведром в руке. Увидев нас, она остановилась.

— Извините! Добрый день! — я направился в её сторону.

— Здравствуйте, — жительница деревни настороженно оглядела наши фигуры.

— Я ищу своих родственников. Подскажите, здесь живёт кто-нибудь с фамилией Вершинины?

— Вершинины? Не припомню таких. А когда они здесь жили?

— После революции. Года двадцатые-тридцатые.

— Тысяча девятьсот? — удивилась женщина. — Ну вы спросили! Тут поди после войны семей целиком не досчитаться было.

Понятно, значит, про те зверские случаи тоже можно не спрашивать. Я было поник, но моя собеседница тут же добавила:

— Спросите лучше Кузьму Аркадьича. Ему недавно девяносто исполнилось, может, и вспомнит кого-нибудь.

Ого! Шанс есть!

— А где его можно найти? — спросил я.

— Это вам в противоположную сторону, — женщина махнула рукой. — Предпоследний дом белого цвета. Мимо не пройдёте.

Поблагодарив её за информацию, мы побрели на другой конец деревни.

— Девяносто лет! — разорялась по дороге Лера. — Да ничего он не помнит! Наверное, и своё-то имя уже позабыл! Влад, ну зря же теряем время! Понятно, что в этом Афурино толку не будет. Поедем обратно?

Хм, а чего это ты так разволновалась, дорогая? Разнервничалась? Не собираешься ли помогать мне да только со знаком минус?

— Вот расспросим старика, а потом поедем, — твёрдо ответил я.

Лера стихла, удручённо мёся снег своими модными кроссовками.

— И вообще, я замёрзла уже, — пробурчала она мне в спину.

— Не ври хоть, — отозвался я, разглядывая дома вдоль улицы. — Вон белый дом. Там и погреешься.

Однако нам не повезло и тут. На стук из дверей дома показались двое детей. Один постарше, лет двенадцати-трина-

дцати, а второй совсем малой, лет семи. На мой вопрос о Кузьме Аркадьевиче ребята ответили, что дед пошёл на ферму через дорогу, и закрыли дверь, не дав больше ни о чём спросить. Какая ещё ферма? Куда мог пойти девяностолетний старик? Один? Я полез в телефон смотреть карту и по другую сторону дороги, ведущей в город, почти у самого леса действительно нашёл одинокие строения в окружении, судя по снимкам со спутника, вспаханных земель.

— Похоже на ферму? — спросил я у Леры, показывая ей экран.

— Не пойдём туда, — ответила она, хотя я вообще не об этом спрашивал.

— Почему?

— Подозрительно.

Что подозрительно? Ферма, дед или вообще вся деревня в целом?

— Ты думаешь, что нас волки съедят прямо среди бела дня? — усмехнулся я.

— Не исключено.

— Ты серьёзно сейчас?

— Серьёзнее некуда.

А я думаю вот так: ты явно не хочешь, чтобы я о чём-то узнал. Думала, мы тут потолкаемся и уедем ни с чем, а нам неожиданно подкинули субъекта, почти что свидетеля тех странных событий. Нет уж! Я так просто не отступлюсь!

— Не хочешь, не ходи, — сказал я и отправился напрямиком

к трассе.

— Влад! — окликнула меня Лера.

— Иди на остановку, — бросил я через плечо. — К автобусу вернись.

Поначалу я подумал, что она меня послушалась, но уже через пару минут услышал позади торопливые шаги.

— Как же ты меня бесишь! — Лера набросилась на меня с упрёками. — Куда ты лезешь?! У нас даже оружия с собой нет!

— Ты же сама говорила, что волчье племя сейчас в упадке, что люди теснят и их, и вас, отслеживают, убивают. И что, сейчас в окружении людей и при свете солнца нам что-то угрожает?

— Да кто тебе сказал, что нас сейчас окружают люди?! — девушка с силой дёрнула меня за рукав, заставив остановиться.

Тут я задумался. Она хочет сказать, что эти женщина и дети — оборотни? А дед этот тоже оборотень? Или вообще выдумка, чтобы заманить нас в ловушку? Ничего не понятно.

— Ты и сама не человек, если уж на то пошло.

— Я же тебе не враг!

— А кто мне об этом сказал?

Лера негодуя сжала губы. Потом глубоко вдохнула, набирая в лёгкие побольше воздуха, словно собиралась на одном дыхании высказать всё, что обо мне думает, но, видимо,

всё же сдержалась.

— Хорошо! Идём! — она обогнала меня и гневно потопа-
ла вперёд. — Но, если нас сожрут, ты будешь в этом виноват!

— Лер, подожди! Давай так: не будем подходить близко,
просто посмотрим издали. Может, это вообще враньё и ни-
какой фермы там нет.

Она остановилась:

— Договорились.

Дальше мы пошли вместе. Перешли большую дорогу и по
накатанной снегоходами тропе направились вдоль редко рас-
тущих деревьев в сторону леса. Тут и там следы от гусениц
пересекались следами ботинок и собачьих лап. А может, и
не собачьих. Если честно, по мере удаления от дороги моя
храбрость понемногу таяла, но признаться в этом мне не да-
вала мужская, мать её, гордость. Ну не скажешь же девушке,
что теперь, когда впереди замаячили высокие угрюмые ёл-
ки, ты как будто бы немножечко струсил. Ко всему прочему
солнце вдруг скрылось за тучами и на нас навалились мрач-
ные серые сумерки. В этот момент я в полной мере ощутил,
что такое вьетнамские флешбэки. Моя память опять оживи-
ла ту страшную встречу с тогда ещё неизведанным и поэто-
му мои ноги наотрез отказывались идти дальше, хотя из-за
деревьев уже показались домики действительно похожие на
хозяйственные постройки.

— Ладно, стоп, — скомандовал я. — Всё. Зря я тебя не по-
слушал. Поехали в город. Не хочу здесь больше ничего смот-

реть.

Лучше всё-таки признаться, чем сорваться в панику и обнаружить себя потом мокрым от пота, дрожащим и прячущимся в какой-нибудь канаве. Однако Лера и не думала надо мной смеяться. Она озабоченно огляделась вокруг и согласно кивнула:

— Конечно, пойдём отсюда. Посидим лучше в архивах, посмотрим оригиналы газет. Можно ещё попробовать списки по переписи населения выудить.

Мы развернулись, но уйти у нас не получилось. За нашими спинами вдруг раздался скрипучий старческий голос:

— Шли-шли, а в гости так и не зайдёте?

Не знаю, испугалась ли Лера, но у меня на миг аж в глазах потемнело.

— А я ждал, — продолжил голос.

Лера отрицательно покачала головой и прошептала мне:

— Не оборачивайся, идём.

— Разве это вежливо? Уходить, когда с вами разговаривают? — к первому голосу добавился второй, тоже мужской, но намного моложе.

Ну всё, вот я и доигрался. Ещё и девчонка из-за меня пропадёт.

— Мы адресом ошиблись, — я повернулся, стараясь говорить максимально спокойным голосом. — Деревни перепутали.

— Неужели?

На дороге стояли древний-предревний дед в тулупе (и как он вообще самостоятельно держится на ногах?) и мужчина средних лет в одних штанах и футболке. Это в апреле-то? В минус два?

— Да мы уже уходим, — заговорила Лера. — Не стоит беспокоиться.

Я оглянулся, прикидывая сколько мы прошли от дороги: метров триста не меньше.

— Я думаю, вам всё же стоит зайти, — угрожающим тоном произнёс мужик.

— Влад, беги! — вдруг выкрикнула Лера, закрывая меня собой и толкая в сторону дороги. — Беги!

А дальше началось какое-то безумие. Мужчина присел, опустившись на все четыре конечности, а его лицо стремительно начало обрастать волосами. Футболку он разорвал, и я увидел, что его тело тоже покрылось густой серой шерстью. Превратившийся в пасть рот клацнул острыми зубами, испустив затем громкий протяжный вой.

— Беги! — снова крикнула Лера, скидывая с себя куртку. — Я догоню!

Смотреть на её обращение я не стал. Я побежал. Сзади слышались вой, визг, рычание, лай и посреди этой звериной возни вызывающий человеческий голос:

— Вернись, водырь, к своим детям! Вернись!

Я уже почти добежал, как услышал, что меня догоняет кто-то, явно имеющий звериные лапы. Попрощавшись с

жизнью, из последних сил я всё же прибавил ходу, но, к счастью, это был не волк. Это была моя лайка. Она подпирала сзади, заставляя меня ускориться ещё немного. Мы выскочили на дорогу. Куда бежать?! Здесь вокруг лес! Убивай — не хочу! Никто не увидит! Собака схватила меня зубами за штанину и потащила в сторону деревни.

Беспрепятственно добравшись до автобусной остановки, я вызвал такси. Никто нас не преследовал, и никто к нам не вышел. словно деревня вымерла и все, кого мы встретили сегодня, нам только привиделись. Мы в полном одиночестве просидели тридцать минут, пока не приехала машина. Водитель окинул мою псину недовольным взглядом, но протестовать не стал. Только накинул двести рублей за перевозку животных. Я был готов тысячу сверху дать, лишь бы уехать отсюда побыстрее, поэтому сразу же на всё согласился. Покидая деревню, на повороте я оглянулся и мне показалось, что на дороге кто-то стоит. Невысокий и щуплый, словно старик или ребёнок.

Глава 4. Истина

Нас высадили у гостиницы, но пойти туда, ясное дело, мы не могли. Сходить и взять для Леры одежду тоже не получится: ключ от её номера мне просто не дадут. Придётся одолжить свою. Но одежда — это ещё не самая большая наша проблема. Главное — где ей превратиться обратно в человека? Я уже обдумал все более-менее очевидные варианты, но приемлемых среди них так и не нашёл. Ни в один торговый центр с собакой не попасть, а на улице слишком холодно, чтобы оказаться на ней без шерсти и без одежды.

— Ну, и что делать? — спросил я, взглянув на сидящую рядом со мной собаку.

Вильнув хвостом, лайка негромко и коротко гавкнула. Мда, если это и был какой-то совет, то мне его не понять. А чего я, в общем-то, хотел, разговаривая с животным? Ладно. Я решил, что схожу хотя бы к себе в номер, возьму шмотки.

— Сиди здесь, — я снова обратился к собаке. — Поняла? Никуда не уходи.

Та в ответ тихонько заскулила.

— Да не ной. Сейчас вернусь. Одежду только возьму.

Поднявшись, лайка переступила с лапы на лапу, а потом ткнулась мордой в мою ладонь. Я понимал, что без моей помощи ей придётся туго: не особо-то походишь по городу голышом и домой вернуться в зверином облике затруднитель-

но. Слишком далеко, можно запросто согнуть по дороге. Но я и не собирался её бросать. Был уверен, что мы всё равно что-нибудь придумаем. Я погладил собаку по голове и вдруг заметил, что она в трусах. Под впечатлением произошедшего и потом в такси особо её не разглядывал, вот и не увидел, а сейчас они прямо бросились мне в глаза. Однозначно, это рука-лицо. Представляю, как мы выглядим со стороны: хмурый озабоченный мужик и собака в трусиках. Хорошо, что народу на улице немного. Присев, я быстро стащил с неё этот предмет женского белья, отчаянно при этом чертыхаясь. Лайка воспользовалась моей близостью и виновато лизнула меня в лицо, заставив меня брезгливо вздрогнуть и резко отстраниться.

— Нет! Фу! Нельзя! Нельзя!

Я отошёл от неё на пару шагов и, засунув злосчастный кусок чёрной ткани в карман, принялся отчаянно вытираться.

— Блин! Не делай так!

Собака послушно уселась, не сводя с меня глаз и продолжая повиливать хвостом. Тут я понял, что тру лицо руками, которыми только что держал трусы, до этого красовавшиеся на собачьей заднице. К горлу моментально подкатил тошнотворный комок, а кожа на щеке начала гореть и пощипывать.

— Сиди здесь! — повторил я команду и бросился в гостиницу.

Тщательно умывшись, полез в свой чемодан в попытке найти что-нибудь для Леры. Но я особо ничего с собой не

брал и выбор был невелик. В конце концов я переоделся в джинсы. Отдам спортивки ей, их хотя бы можно завязать потуже, чтобы не сваливались. Ещё взял для неё футболку и носки, а вот с обувью была беда. Я же не предполагал, что мне понадобится вторая пара. Поразмыслив, взял гостиничные тапочки — это лучше, чем ничего.

Пока я тут крутился, меня вдруг посетила максимально дурацкая для настоящего момента мысль: трусы на Лере были, окей, а где лифчик? Ей удалось его скинуть? До того, как она обратилась, или после? Или она вообще была без лифчика? Осознав, о чём думаю, я остановился на месте как вкопанный. Господи, Вершинин, что вообще происходит в твоей голове?! Какие лифчики?! Какая разница?! Она оборотень! И, по-хорошему, тебе нужно бы держаться от неё подальше, а не думать, что на ней надето, а что нет. Даже немного разозлился на себя. У нас тут серьёзная ситуация, а я думаю о сиськах. Более подходящего момента и объекта для подобных размышлений, конечно, не нашёл. Идиот.

Собрав вещи в пакет и продолжая хмуриться, я вышел обратно на улицу. Лайка, радостно виляя хвостом, подалась мне навстречу. Обнюхала мою ношу и гавкнула. Как мне показалось, многозначительно. Да-да, это одежда. Только от самой по себе толку от неё никакого.

— Пойдём, — позвал я собаку и без особой цели пошёл по улице.

Лайка шагала рядом, практически прижимаясь к моей но-

ге, но меня это никак не раздражало. Наверное, потому что сейчас моя голова была занята совершенно другим. Может, в парк пойти? Ведь должен же в Великом Устюге быть парк? Спрятаться там в какие-нибудь дикие кусты, чтобы Лера могла обратиться?

Я открыл в телефоне карту и парк действительно нашёлся. Даже два. Но, если честно, судя по размерам, парками они назывались чисто из уважения. Идти туда будет рискованно: шанс нарваться на влюбленную парочку, совершающую романтическую прогулку, или, ещё хуже, на компанию волкодлаков слишком велик. И тут мой взгляд упал на довольно обширное лесонасаждение в северо-восточной части города. А это что такое? Я приблизил карту. Кладбище! Ничего себе! И не голое поле с теснящимися друг на друга могильными холмиками, а густо усаженная деревьями территория с церквушкой в центре. В такой час, если там и есть посетители, то их очень и очень немного, ведь обычно усопших навещают с утра. Практически идеально для нас!

Я прикинул, как долго нам туда добираться: где-то с полчаса, ну максимум минут сорок. Нормально. А обратно такси вызовем.

— Как тебе идея с кладбищем? — спросил я свою четырёхлапую спутницу. — Здорово я придумал?

Собака остановилась и вопросительно на меня уставилась.

— Зато там людей нет, — объяснил я. — Быстренько перекинешься, оденешься и поедem домой.

Не знаю, умеют ли собаки вздыхать, но моя шумно и глубоко вздохнула.

— Ну а на что ты надеялась, когда обращалась? Своих тут нет, как я понял. Так что не капризничай.

Лайка фыркнула, но тем не менее последовала за мной. Перепираться нам было некогда — чем больше цифры на часах, тем холоднее на улице. И она это тоже прекрасно понимала.

Как и предполагал, на кладбище было безлюдно. На всякий случай я решил углубиться, но впереди замаячила церковь и моя собака, решительно свернув вправо, дальше идти отказалась. Ну ладно. Я пожал плечами. Здесь так здесь. Смотреть, естественно, я не собирался. Отошёл за соседние ели и постарался максимально отвлечься от неприятных звуков. Интересно, почему она не стала приближаться к церквушке? Неужели боится святых мест, как нечисть? Что же они за существа такие? Какое отношение имеют к вероисповеданию?

— Влад, — услышал я тихий Лерин голос и обернулся.

Сегодня дитя Велеса не была такой смелой и уверенной, как в прошлый раз. Сгорбившись, она обнимала себя за плечи, стараясь прикрыть наготу, и при этом дрожала всем телом.

— Давай, одевайся быстрее!

Я помог ей надеть футболку и штаны, а потом по очереди кое-как натянул на её влажные ноги носки и мои крос-

совки. Сам я влез в гостиничные тапочки. Потом отдал ей свою куртку, оставшись в одной водолазке. Не айс, конечно, но ничего — не умру. Мне показалось, что Лера выглядит более худой, чем обычно. Живот совсем провалился и завязки у спортивных пришлось затянуть до такой степени, что они стояли колоколом.

— Сейчас такси вызову, — я зашёл в приложение и поставил точку по геолокации. — Пойдём.

Лера сделала пару шагов и, споткнувшись, чуть не упала. Я подхватил её под руку.

— Осторожнее!

— Влад, мне нужно поесть, — измождённым голосом проговорила девушка.

— Потерпи немного. Приедем и я закажу нам ужин.

Пока мы шли к выходу, мои тапочки насквозь промокли. Из бумаги, что ли, сделаны? Поставлю три звезды за такой сервис. Я хмурился, но не только мокрые и заledenевшие ноги были тому причиной: Лера еле плелась, практически повиснув на мне. Что это с ней такое? Не припомню, чтобы в тот раз она была такая вялая.

— Ты в порядке? Не ранена? — спросил я.

— Есть хочу, — повторила она.

Да это я уже понял. Где здесь взять еду? Я больше ничего не спрашивал. Второй рукой обхватил её за талию и крепко прижал к себе. Идти стало легче.

Не знаю, что подумал про нас таксист. Я был более, чем

уверен, что со стороны мы выглядим как нарики: Лера, еле передвигающая ноги, и я без верхней одежды и в тапках. Это на кладбище-то. Было похоже, что мы не на поминки сюда приехали, а чтобы обдолбаться подальше от чужих глаз. Я уж подумал, что он сейчас уедет, но водила, видимо, и не таких чудиков повидал. Без лишних разговоров уточнил адрес и покатиł вперёд. Слава богу!

Я откинулся на спинку сиденья. Лера положила голову мне на плечо и, похоже, задремала. Я поначалу обрадовался, решил, что, пока едем, как раз отдохнёт, но по приезду так и не смог её растолкать. Пришлось взять её на руки и нести. Таксист снова окинул нас подозрительным взглядом, словно прикидывая вызывать полицию или нет.

— Перебрала с горя, — придумал я на ходу.

Вроде бы поверив, водитель понимающе кивнул, а я направился в гостиницу.

Теперь я врал на ресепшене. Сказал, что девушка уснула от усталости. Про свои тапочки даже не заикнулся и, взяв ключ, с невозмутимым лицом прошёл в коридор. Пусть думают, что хотят. Может, я кроссовки бомжу пожертвовал. И вообще, за эти тапки из промокашки ещё спросить с них нужно.

Положив Леру на кровать и сняв с неё куртку, я опять попытался её растормошить.

— Лера, что тебе заказать? Что ты будешь? Лер?

Если честно, я уже немного струхнул. Может, ей нужен

врач?

— Лера?! — я повысил голос. — Есть будешь?

Она пошевелилась и что-то пробормотала.

— Что? — я наклонился к ней поближе. — Что ты будешь?

— Мясо. Мне нужно... мясо.

Мясо, значит. Понятно. Каждый день с этой девушкой похож для меня на пытку, но отказать я не мог. Я это понимал. Если вдруг припёрся в зоопарк во время кормёжки львов, то это моя проблема, а не их. Грубое, конечно, сравнение, но зато доходчивое. А ещё я догадался, что ей нужен белок для восстановления мышечной массы. Видимо, поэтому она такая худая после превращения. А ведь ещё и не завтракала толком сегодня.

Я заказал целых три стейка, яичницу и сырное ассорти. Себе брать ничего не стал — вряд ли за этим ужином смогу хоть что-нибудь положить себе в рот. От мясного запаха меня опять замутило, а вот Лера, наоборот, оживилась и буквально набросилась на еду. Никогда не видел, чтобы кто-нибудь так ел: она рвала мясо зубами и глотала, практически не жуя. Мясной сок тёк по её подбородку, шее и даже рукам. Моя бедная футболка теперь явно годилась только в мусорку и, чувствуя, что меня накрывает, я отвернулся и уткнулся в телефон. Девушка не обратила на это никакого внимания, как, в общем-то, и на меня в целом, сосредоточившись на еде. Кажется, иногда она даже рычала. Ужас! Вроде симпа-

тичная девчонка, выглядит как человек, но звериную натуру не спрятать, как ни старайся.

— Влад, спасибо, — услышал я за спиной через некоторое время. — Мне уже лучше.

Эта благодарность почему-то вызвала у меня раздражение. Наверное, потому что, если бы я её никогда не встретил, мне не пришлось бы заниматься ничем подобным.

— Лера, ради бога, сходи умойся хорошенько! Рад, что ты в порядке, но я сейчас просто умру от этого запаха!

— Да, конечно. Извини, пожалуйста.

Я слышал, как она встала и пошла в ванную. Ещё посудой зачем-то гремела. Повернувшись, понял, что тарелки она забрала с собой. Мыть, что ли, будет? Ну и пусть моет! Однако моя вдруг нахлынувшая злость тут же пропала, как только я вспомнил всё, что с нами произошло. Ведь это я виноват. Попёрся на эту ферму. Ещё и её вынудил идти со мной. Понял, что на самом деле сержусь сам на себя, но так как рядом со мной имеется объект, на который со спокойной душой можно выплеснуть негодование, я этим благополучно и воспользовался. Я вздохнул. Так тоже нельзя. Она могла пострадать или вообще погибнуть, а я тут сижу, страдаю от запаха, как барышня кисейная.

— Я всё помыла. Футболку постирала, и сама тоже помылась, — Лера выглянула из ванной. — Ты как? Норм?

— Норм, — примирительным тоном ответил я.

Завёрнутая в полотенце она подошла поближе и тронула

меня за плечо:

— Давай сходим за ключом от моего номера?

Я отложил телефон и, стараясь её не разглядывать, ответил:

— Сходим, только попозже. Иди полежи немного, чтобы я точно знал, что с тобой всё хорошо.

На вид, кстати, она заметно округлилась, а на щеках появился здоровый румянец. Лера упорхнула на кровать и прямо в полотенце забралась под одеяло. Даже и не скажешь, что ещё каких-то полчаса назад она бледная как моль едва могла держаться на ногах.

— Что с тобой было? У вас есть какое-то ограничение по времени для превращения? — спросил я.

— Не совсем так, — ответила Лера. — Можно и надолго, если хорошо питаться. Правда при очень длительном периоде пребывания в том или ином облике организм постепенно теряет способность к трансформации. Врач говорит, что в таком случае умирают какие-то клетки, которые отвечают за хранение генной информации. Ну, или что-то такое. Я не очень в медицине разбираюсь. Ну вот, а я не ела мясо вчера вечером. И утром не ела. Это из человека в собаку просто превратиться, а обратно нужен запас белка, чтобы мышцы восстановить.

Что-то такое я и предполагал. Оказывается, не так-то просто им живётся. Что бы она делала, если бы оказалась совсем одна?

— Врач? — удивился я. — Настоящий?

— Угу, свой. Один единственный на весь Архангельск.

— А сколько вообще перевертышей живёт в нашем городе?

— Не знаю, не считала, — буркнула Лера.

Ясно, не хочет говорить. Ну ладно. Не так уж это и важно.

— Дашь мне что-нибудь, сходить до ресепшен?

— Только то, что на мне, — отозвался я.

— Сойдёт, — Лера кивнула. — А то у меня даже белья нет.

Вот эта её простота и какая-то бесхитростная напористость меня периодически просто обескураживали. Я и так знаю, что она лежит там под моим одеялом совершенно голая. Мало того, я уже два раза видел её в чём мама родила. Поэтому не понимал, это просто манера поведения такая или попытка меня заинтересовать? Однако сейчас мне как раз было что ответить. Я улыбнулся милой, совершенно невинной улыбкой и сказал:

— Почему же нет? Твои трусы благополучно лежат в кармане моей куртки.

Я с мстительным упоением наблюдал, как с её лица сползла улыбка. Однозначно трусы на собаке не располагают ни к какой, даже малейшей, сексуальности. Это глупо, смешно, странно, но ни разу не сексуально. Я бы сказал, вообще наоборот.

— Влад! — воскликнула Лера. — Ты! Ты!

Она не стала договаривать, но и так было понятно, что её возмущению нет предела.

— А что такое? — я усмехнулся. — Нормальные трусы. Только если псиной пахнут немного.

— Придурок! — огрызнулась она и скрылась под одеялом с головой.

Я поднялся с кресла и присел на кровать рядом с ней.

— Ладно, не злись. Я пошутил. И вообще я тебе их не отдам. Себе оставлю.

— Зачем? — Лера открыла лицо и уставилась на меня внимательным взглядом.

Вот, чёрт! Один – один! Зачем одинокому мужику женские трусы? Получилось, как будто я маньяк какой-то! Она села и, воспользовавшись моим замешательством, неожиданно обняла меня за шею так, что наши лица теперь оказались совсем рядом. Не сводя с меня глаз, повторила:

— Зачем, Влад?

От неё исходил еле заметный запах зубной пасты, а влажные волосы приятно пахли шампунем. И сами объятья, как ни странно, мне тоже были приятны. Ни отвращения, ни ощущения зуда на коже там, где её руки ко мне прикасались, я не испытывал.

— Я пошутил, — хрипло прошептал я.

Я сам удивился своему севшему голосу и в этот же момент понял, что на меня накатило влечение. Поспешно высвободившись, я отошёл подальше от кровати. Чёрт возьми!

Очень вовремя! Лера продолжала следить за мной глазами и мне показалось, что она смотрит на меня, как хищник на добычу.

Поспешно выхватив из шкафа майку с шортами, я скрылся в ванной. Переоделся и ещё минут пять сидел, как дурак, на унитазе, пытаясь успокоиться. Это ещё что за новости? Неужели кратковременных интрижек недостаточно, чтобы контролировать зов природы? Буду на абы кого теперь кидаться? Даже на оборотней? Понятное дело, Лера не абы кто. Я даже должен признать, что она довольна красивая. Привлекательная в своей решительности и некоторой дикости. Но она оборотень! Неважно что из себя представляет её человеческий облик, всё равно она остаётся противоестественной, жуткой тварью. И с таким существом никакие шуры-муры крутить точно не стоит. К тому же у неё наверняка полно разных нечеловеческих бактерий, знакомиться с которыми я не хочу ни за что на свете.

Договорившись со своим телом, я вернулся в комнату и бросил на кровать джинсы с водолазкой.

— Держи. Можешь сходить за ключом. Да и вообще поздно уже, пора расходиться и ложиться спать.

— Хорошо, — Лера не спорила.

Пока она одевалась, я стоял, отвернувшись и заново листая новостную ленту в телефоне.

— Готово.

Я обернулся. Моя одежда была ей велика и от этого она

казалась совсем маленькой и беззащитной. Закусив нижнюю губу, Лера молча на меня смотрела. Однако я тоже молчал и через пару мгновений она всё же попрощалась:

— Ну, я тогда пойду. Спасибо за одежду. Только зайди за мной на завтрак, ладно? Мой телефон там в куртке остался.

Лера направилась в коридор, но я вдруг словно вышел из ступора и бросился за ней.

— Лер, подожди! Послушай, это тебе спасибо! Ты спасла меня. Если бы не ты, не знаю, что бы там со мной было.

Я одновременно ощутил и настоящую благодарность, и укол собственной совести. Хорош из меня товарищ! Избежав опасности, веду себя со своим защитником как последняя мразь! Разволновался из-за стояка, но она-то тут при чём? В чём виновата?

— Да всё норм, — Лера надела кроссовки. — Не могла же я тебя бросить. Я для этого и поехала с тобой: чтобы спасти.

Она улыбнулась и протянула мне руку:

— Мир?

Я сжал её ладошку:

— Мир.

Лера ушла, а я ещё с полминуты стоял на месте, пытаюсь идентифицировать свои чувства. Но потом, ощутив привычное жжение на коже, отправился мыть руки. И сделал это намного тщательнее, чем обычно.

Утром меня разбудил не будильник, а настойчивый непре-

крашающийся телефонный звонок. Кое-как разлепив глаза, я долго всматривался в экран в попытке понять кто это и откуда. Незнакомый номер, но код вроде похож на наш. Вряд ли мошенники из Башкирии. Я ответил на вызов и это оказался Марат. Он не мог дозвониться до Леры, поэтому атаковал меня. Пришлось рассказать ему, что телефон она потеряла и при каких обстоятельствах это произошло тоже. По голосу было понятно, что громила не испытывает ко мне ни малейшей дружелюбности. Марат грубо выругался и спросил, нужно ли ему приехать. Всеми правдами и неправдами я уговорил его этого не делать. Только ещё одного перевёртыша мне здесь и не хватало! Я пообещал, что Лера сама ему позвонит и, завершив звонок, поднялся с кровати. Всё равно больше уснуть уже не получится.

Пока ждал завтрака, поизучал информацию о местном архиве. Находился он на другом конце города. Запросы от гражданских лиц принимал и, судя по отзывам, даже успешно их отработывал. Ну что ж, попробуем что-нибудь разузнать.

В семь тридцать, как и обещал, я стоял перед дверью в Лерин номер. Девушка открыла не сразу и, сонно шурясь, пробормотала:

— Ты жаворонок, что ли? Чего не спится-то?

— Это ты у своего мохнатого друга спроси, который оборвал мне телефон с самого ранья, — ответил я, заходя внутрь.

— Марат? — догадалась она. — Надо было хотя бы смску ему отправить, но я как-то забыла.

— Зато он не забыл. Позвони ему, я обещал.

Лера со вздохом взяла мой телефон и набрала номер. По их разговору я понял, что громила очень зол. Он явно её отчитывал, хотя она старалась отвечать спокойно, чтобы это скрыть. В конце концов она пообещала регулярно звонить с моего номера и положила трубку.

— Сердится? — спросил я.

— Угу, — Лера кивнула. — Волнуется за меня.

— Почему тогда с нами не поехал?

— Потому что я тоже волнуюсь за него.

Странная причина. Однозначно этот парень может постоять за себя, даже больше, чем мы с Лерой вместе взятые. Я опять задумался о том, кем они друг другу приходятся. Может, бедняга Марат бежит по ромашковому полю Лериной френдзоны? Во всяком случае, похоже на то. Расспрашивать я не стал. Забрал свои джинсы, водолазку и кроссовки и, договорившись встретиться через полчаса в гостиничном кафе, пошёл к себе одеваться.

Лера спустилась без куртки. Как оказалось, второй у неё нет — не влезла в сумку. Я красноречиво вздохнул: конечно, потому что все нормальные люди с чемоданами ездят. Ну что за беспечность! Я снова отдал ей свою, хоть она и протестовала. Уговорил её, сказав, что будем передвигаться исключительно на такси.

Оказалось, что архив находится в здании церкви. Неожиданно, но зато сейчас я точно узнаю, что у Леры за противопоказания к посещению святых мест. Однако девушка без малейших колебаний вылезла из такси и вместе со мной направилась ко входу.

— Ты пойдёшь в церковь? — спросил я.

— Да. А что?

— Ну, просто вчера ты вроде бы её избегала. Боялась?

— Ты дурак? — Лера фыркнула. — Я тебе что, демон какой-то? Или чёрт? Там запросто могли быть люди. Кто-то же в ней служит.

И правда. Вряд ли церковь стоит просто пустая. Мне вдруг стало стыдно за свои предположения и за свою глупость. Повёл себя как суеверная бабка. Взглянув на моё вытянувшееся лицо, Лера хихикнула.

— Ладно тебе, я не обижаюсь. Узнаешь нас получше, перестанешь думать всякую ерунду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.